

Almatyński Kurier Polonijny

№1(31)

2021

ЖУРНАЛ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА

W numerze:

Z KRAJU I ZE ŚWIATA

Mała Polska w
Kazachstanie

PIĘKNA NASZA POLSKA CAŁA

На стыке трёх культур

РЕПАТРИАЦИЯ

Гливице — их новый дом

Позвони:

+48 698 970 694

(телефон, ватсап)

Arcese Polska Sp. z o. o.

42-500 Będzin

ul. Koszelew 7

+48 698 970 694

Приглашаем на работу:

ВОДИТЕЛЕЙ ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ

категории С+Е

Место работы: Европа

- выбор системы работы 2/1 3/1 4/2 6/2 или 9/3
- официальное трудоустройство - трудовой договор
- своевременная выплата заработной платы
- базовая зарплата (премии, оплата за переработанное время)
- за каждый день за границей до 230 злотых брутто
- заработная плата в месяц с 7200 до 9300 злотых

Дополнительная страховка:

- покрытие лечения на территории Европы
- пакет групповой страховки
- пакет частных медицинских услуг

Предлагаем:

**Обучение водителей без опыта
работы в паре с опытным водителем.**

- внутренние обучения/ обучение водителей без опыта
- работа по норме водительского времени
- автомобильный парк в хорошем состоянии; IVECO/SCANIA
- новые тягачи, в которых установлены холодильники
- полуприцепы SCHMITZ и KRONE XL/XLS
- при поломке автомобиля - выездной сервис
- современные базы Италия - Германия - Бельгия
(душ, туалет, интернет), Польша (безопасный паркинг для личного транспорта)

Каждый наш работник получает помощь в легализации
пребывания на территории Польши

Каждый наш работник, отработавший, минимум 6 мес
может получить юридическую помощь в переезде
и легализации его семьи в Польше

Периодичность – один раз в квартал
Typ czasopisma – kwartalnik

СОБСТВЕННИК:

Польский центр культуры в Алматы

WŁASNOŚĆ:

Centrum Kultury Polskiej w Almaty (CKP)

ИЗДАТЕЛЬ: Олег Червинский

WYDAWCA: Oleg Czerwiński

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.

Регистрационное свидетельство

№13344 от 12.02.2013 г.

РЕДАКЦИЯ:

REDAKCJA:

Redaktor naczelny: Jurij Serebriański

Zespół: Nina Wolwacz, Olga Dewiatkina,
Margarita Witaszyk, Anastazja Czerwińska

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

e-mail: ochervinskiy@gmail.com

www.wienz.kz

№1(31) 2021 года

Тираж: 2000 экземпляров.

ТИПОГРАФИЯ:

«Print House Gerona», Алматы.

НА ОБЛОЖКЕ:

Празднование Дня Независимости
Польши в Алматы, ноябрь 2019 года.

Фото: Анатолий Негода

Перепечатка материалов возможна
только по согласованию и с обязательной
ссылкой на «Алматинский Курьер Полонийный»

W numerze/ В номере:

Z KRAJU I ZE ŚWIATA

Mała Polska w Kazachstanie	2
Переселенцы – никто не забыт!	3
Festiwal «Echo miłości» w Kazachstanie	6
Эхо любви Анны Герман	8
«Тело Христово» и «Гнилые уши»: фестиваль «Висла» прошёл в Нур-Султане ...	10
Kazachstan: w chatce Świętego Mikołaja	12
Казахстан: в избушке Святого Миколая	13
Zakonczenie roku szkolnego w Jasnej Polanie	14
Завершение учебного года в Ясной Поляне	15

PIĘKNA NASZA POLSKA CAŁA

Польская делегатура в Казахстане в годы II мировой войны: люди и судьбы. Дорош Ванда Антоновна	16
Nie wszyscy wrócili do domu	18
Не все вернулись домой. Из истории депортированных в Павлодарскую область	20
Слово о Друге и Коллеге	23
«AŁMATOR» z Almaty	24
«АЛМАТОР» из Алматы	26
Dobrze tam, gdzie nas nie ma. O Polakach w Kazachstanie	28
Хорошо там, где нас нет. О поляках в Казахстане	32

REPATRIACJA

Przyjechali z Kazachstanu i zaczęli u nas nowe życie. «Polska to kraj naszych marzeń»	36
Приехали из Казахстана и начали новую жизнь	37
Gliwice to ich nowy dom. W naszym mieście mieszka prawie 50 repatriantów	38
Гливице – их новый дом. Город принял уже около 50 репатриантов	40

Projekt finansowany ze środków Kancelarii Prezesa Rady Ministrów w ramach Zadania publicznego dotyczącego pomocy Polonii i Polakom za granicą

Projekt no wydaniu журнала finansowany jest z środków Kancelarii Prezesa Rady Ministrów w ramach Zadania publicznego dotyczącego pomocy Polonii i Polakom za granicą

Mała Polska w Kazachstanie

6 KWIETNIA BR. AMBASADOR RP SELIM CHAZBIJEWICZ ODBYŁ PODRÓŻ DO KAMYSZENKI I PIERWOMAJKI, NAZYWANYCH «MAŁĄ POLSZĄ», GDZIE SPOTKAŁ SIĘ Z POTOMKAMI POLSKICH RODZIN, KTÓRE W 1936 R. NA SKUTEK ZAKROJONYCH NA DUŻĄ SKALĘ WYSIEDLEŃ POLAKÓW Z SZEROKIEGO REGIONU NADGRANICZNEGO UKRAIŃSKIEJ SRR ZOSTALI WYWIEZIENI W KAZACHSKI STEP.

Tu, 85 lat temu, około 100 km na zachód od dzisiejszej stolicy Nur-Sułtanu na «nieludzkiej ziemi», powstały oddalone od siebie o kilka kilometrów «toczki» (punkty): nr 10 – później nazwany Kamianka, nr 11 – Kamyszenka, nr 12 – Pierwomajka, nr 13 – Łozowoje, nr 14 – Priiszymka (Kościński, 2017). Na północy Kazachstanu powstały Oziornoje, Jasna Polana, Zielony Gaj i inne miejscowości. Fala wiosennej i jesiennej wywózki Polaków z Ukrainy do Kazachstanu w 1936 r. stanowiła liczbę 60 000 osób.

Deportowani Polacy budowali tam najpierw namioty i ziemianki, potem domy z samanu, czyli cegły z suszonej gliny. Nie mogli oddalać się od swoich wsi i do lat pięćdziesiątych pozostawali pod specjalnym nadzorem.

Wyjazd zorganizowany został we współpracy z Panią Katarzyną Ostrowską, Prezesem Związku Polaków w Kazachstanie oraz Panią Ireną Pajewską, wiceprezes Stowarzyszenia «Orszak Polonijny» z Nur-Sułtanu.

We wsi Kamyszenka delegacja spotkała się najpierw z przedstawicielami miejscowej Parafii rzymskokatolickiej pod wezwaniem MB Częstochowskiej, która jest centralnym miejscem spotkań dla mieszkańców z 7 miejscowości położonych często o kilkadziesiąt kilometrów. Parafia zbudowana została przez mieszkańców w 1992 r. Jej proboszcz, kapłan z diecezji kaliskiej, ksiądz Tomasz Zysnarski oraz polskie siostry zakonne opowiedzieli o swojej codzien-

nej, pełnej wyzwania pracy w parafii, zaś Pan Bolesław Strzałkowski, 84-letni miesz-

kaniec Kamyszenki opowiedział o niełatwych początkach budowy kościoła i swoim osobistym zaangażowaniu w jego budowę. Przy tablicy pamiątkowej «pamięć Polaków ofiar zsyłek do Kazachstanu...» ambasador zapalił znicze i uczcił poległych chwilą ciszy.

Spotkanie w domu rodzinnym Państwa Bolesława i Emilii Strzałkowskich było niecodzienną okazją by «z pierwszych ust» usłyszeć o skomplikowanych losach rodziny oraz innych Polaków deportowanych do Kazachstanu z dawnego obwodu Żytomierszczyzny na Ukrainie.

Kolejne spotkanie miało miejsce w Domu Polskim we wsi Pierwomajka. Gości podjęli: Pani Rusłana Śniegórska, Prezes Stowarzyszenia «Polonia» obwodu akmolińskiego oraz państwo Arleta i Jerzy Heresztyn, nauczyciele skierowani do pracy dydaktycznej przez ORPEG wraz z przedstawicielkami miejscowej Polonii.

Dom Polski w Pierwomajce to miejsce szczególne dla mieszkańców wsi, nie tylko polskiego pochodzenia. Warto nadmienić, że dydaktyczno-kulturalne zaangażowanie ze strony gospodarzy Domu Polskiego oraz ich efekty widać było w każdym zakątku jego skromnych pomieszczeń. Goście mieli niecodzienną możliwość zapoznać się z wyjątkowym albumem, dokumentującym historię wsi, a także historię rodzinną Pani Prezes oraz przedmiotami, które są dziś najdroższą pamiątką po swoich polskich przodkach.

Zdjęcia: Agnieszka Marczak, Ambasada RP w Nur-Sułtanie

Переселенцы – никто не забыт!

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ ПОЛЬШИ В КАЗАХСТАНЕ ПАН СЕЛИМ ХАЗБИЕВИЧ ПОСЕТИЛ НЕСКОЛЬКО МЕСТ В АСТРАХАНСКОМ РАЙОНЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, КУДА В 1936 ГОДУ БЫЛИ ВЫСЛАНЫ ПЕРВЫЕ ПОЛЬСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.

Визит был приурочен к 85-летию депортации польских семей в Казахстан. С делегацией прибыли Агнешка Марчак, консул Республики Польша в Нур-Султане, председатель Союза поляков в Казахстане Екатерина Островская и заместитель председателя общества «Orszak Polonijny» Ирина Паевская.

Приезжающих в село Камышенка практически сразу встречает красивый костел Римско-католического прихода Матери Божьей Ченстоховской. Навстречу гостям вышел ксёндз Томаш Зыснарский, любезно ответивший на все вопросы и показавший костел внутри. Он поведал, что колокол и икона Божьей Матери были привезены из Польши. На территории установлен памятный камень с табличкой, также привезенной из Польши, «Памяти поляков, жертв ссылок в Казахстан и тем, которые пришли к ним с помощью в 1936-1996 гг.» – гласит надпись на памятной таблице. На деревянном кресте также табличка с именами безвинных жертв массовых репрессий 1930-1950 гг. (11-я точка «КарЛага» Камышенка).

Все это является олицетворением памяти и скорби к людям, пережившим те страшные события.

Примечательно село Камышенка тем, что в 1991 году здесь был заложен фундамент первого костела в этой области, строительство которого возникло на голом энтузиазме, ведь, как мы все помним, это были тоже нелегкие времена распада Советского Союза и перехода от

который выделял стройматериалы бесплатно, Наиста Людвиг – организовывал ежедневно людей для участия в строительстве, Хабовская София – помогла материально на строительство костела, Островский Ярослав, Островский Франц, Гановский Зенон, Стрелковский Болеслав, Аверкович Софья, Квапиш Анна, Миржиевская Леокадия, Кулыба Валерий, Островский Иосиф, Адамский Антон, Липковский Алик, Савицкий Алик и все жители села.

Гости посетили дом этого уникального, талантливого и в то же время чрезвычайно скромного человека. Зайдя внутрь, сразу бросились в глаза уют, чистота и, как оказалось, мебель и декоративные животные, вырезанные из дерева его руками. Гостеприимные хозяева за чашкой душистого чая с малиновым вареньем, конечно, собственного приготовления, показали гостям коллекцию старинных карманных часов – и самое главное, все они работают! Еще несколько альбомов с бумажными денежными купюрами разных стран и времен. Пан Болеслав прекрасно рисует и мечтал стать художником, но как сказал он сам, помешали тяжелые времена и сиротство.

Он рассказал историю, как попал в наш край, а его жена Эмилия Антоновна поведала о том, как были сосланы ее прадеды, а ее мама до 1956 года находилась под спецкомендатурой. Когда мы собрались уходить, хозяин дома вдруг заволновался и сказал: «Я приготовил Вам самое ценное что есть у меня, это старинная картина». Запыленный сверток он бережно разложил на столе. Это историческая картина Мариана Щуровского «Грюнвальдский триптих» 1910 года, скопированный в графике, графическим отделом Францишека Ксаверия Зялковского из Плешева, для художественного отдела Зигмунта Валашка из Кракова. Сам Мариан Щуровский был учеником Яна Матейко и жил в 1861-1927 годах. Пан Посол Селим Хазбиевич любезно предложил передать картину на реставрацию и в дальнейшем в музей в Польше, расположенный недалеко от поля Грюнвальдской битвы. Пан Болеслав был несказанно рад такому предложению, аккуратно обернул картину и передал Послу.

Гости долго обсуждали впечатления, оставленные в душе каждого этими простыми людьми, так много пережившими и несмотря ни на что, гордыми и независимыми, но в то же время душевными и отзывчивыми.

Покинув дом Стрелковских, пан Посол и гости отправились в село Первомайка, бывшая ссыльная

точка № 12. Их принял, как всегда, гостеприимный Польский дом под руководством Русланы Снегурской. Она представила небольшую выставку старинных вещей, привезенных переселенцами с собой в те далекие годы. Это и кухонная утварь, и старинная прялка, и ступа для обмолота зерна. Спасибо учителям из Польши супругам Арлете и Ежи Херештын, которые работают в Польском доме уже почти четыре года, и не только преподают польский язык, но и занимаются с детьми разнообразными видами творчества. Пан Ежи представил пасхальную инсталляцию, выполненную детьми, где фантазии не было предела, разнообразные настенные и вазонные цветы, пальмовые ветви, раскрашенные яйца, барашки и многое другое.

Смеркалось, пора было уезжать, но живое общение, воспоминания не давали уйти, словно дом не желал отпускать гостей.

Выражаем большую благодарность пану Послу Селиму Хазбиевичу и пани консул Агнешке Марчак за посещение селений, за неравнодушие и проявленный интерес к жизни людей из ссыльных мест!

*Наталья Мартьянова
Автор фотографий: Агнешка Марчак*

Festiwal «Echo miłości» w Kazachstanie

W KAZACHSTANIE ZAKOŃCZYŁ SIĘ COROCZNY OGÓLNOKAZACHSTAŃSKI FESTIWAL PIOSENKI ANNY GERMAN «ECHO MIŁOŚCI»

W 2021 roku piosenkarka, na której utworach wyrosło niejedno pokolenie i której twórczość wciąż porusza dusze i serca współczesnych, Anna German, skończyłaby 85 lat. Właśnie w tę rocznicę został zaplanowany przez organizatorów – Stowarzyszenie «Polska Jedność» z Nur-Sułtanu, festiwal «Echo miłości».

«W te dni wielbiciele twórczości Anny German z całego świata obchodzą rocznicę jej urodzin. Odbývają się koncerty, wieczory wspomnień i spotkania tematyczne

offline i online. Niestety, pandemia koronawirusa wprowadziła zmiany w naszym zwykłym stylu życia, zmieniła miejsca i plany, formaty pracy i o wiele, wiele więcej. Ale na szczęście miłość w naszych sercach pozostaje niezmienną. I do Anny German również.

W 2018 i 2019 roku nasz festiwal odbywał się w listopadzie, ale w zeszłym roku z kilku powodów zdecydowaliśmy się przenieść go na luty 2021 i uczcić 85-lecie Anny German. Festiwal rozpoczął się w dniu urodzin Anny – 14 lutego. Codziennie odbywały się wydarzenia w różnych formatach – transmisje na żywo na Instagramie, wystawy, spotkania online, wykłady i maratony poetyckie. Nasi partnerzy z Pawłodaru brali czynny udział w przygotowaniu, ponadto zaangażowani byli w to Publiczna Biblioteka Polonijna i Gabinet języka polskiego im. Adolfa Januszkiewicza, działające w ramach Stowarzyszenia «Polska Jedność» – powiedział Rinat Dussumov, dyrektor Ogólnokazachstańskiego Festiwalu Piosenki Anny German «Echo miłości».

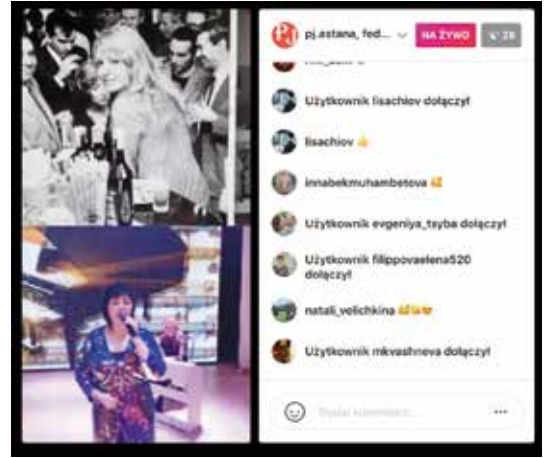
Zaznaczył on, że festiwal odbył się przy wsparciu Ambasady RP w Kazachstanie, Stowarzyszenia Polaków obwodu pawłodarskiego «Polonia» oraz Centralnej Biblioteki Miejskiej im. M. Auezova w Nur-Sułtanie.

Łączna liczba uczestników festiwalu w tym roku sięga stu osób. Są to przedstawiciele organizacji polonijnych i artyści z Nur-Sułtanu, Ałmaty, Szymkentu, Akto-be, Karagandy, Koksżetau, Pawłodaru, Pietropawłowska, Karagandy, Kostanaju i północnego Kazachstanu.

Około 30 solistów i zespołów zgłosiło się do udziału w konkursie i przesłało swoje występy zarejestrowane na wideo. Nieco ponad połowa z nich została dopuszczona do przesłuchania przez jury, które miało wyłonić zwycięzcę Grand Prix.

Umiejętności uczestników oceniał międzynarodowy zespół, w skład którego wchodził Konsul RP w Nur-Sułtanie Monika Łaskarzewska-Łuckiewicz, przewodnicząca Związku Polaków w Kazachstanie Katarzyna Ostrowska, prezes Stowarzyszenia «Polska Jedność» Anna Dobrowolska, główna akompaniatorka zespołu operowego Państwowego Teatru Opery i Baletu «Astana Opera», zwyciężczyni międzynarodowych konkursów Helena Sachno, biograf Anny German Iwan Iliczew (Rosja, Moskwa), znana wykonawczyni i pedagog, laureatka międzynarodowych konkursów Swietłana Niemolocznowa (Rosja, Nowosybirsk), wokalistka Katarzyna Chęsy (Polska, Częstochowa) i dyrektor Międzynarodowego Festiwalu im. Anny German Aldona Michalak (Polska, Warszawa).

Podczas gdy jury przysłuchiwało się występom i przygotowywało koncert galowy, uczestnicy festiwalu mogli skorzystać z dodatkowych wydarzeń. Format online znacznie rozszerzył zarówno widowie, jak i program. Codziennie na portalach społecznościowych organizatora «Echa miłości» pojawiały się rzadkie zdjęcia z osobistego albumu Anny German oraz linki do filmów dokumentalnych o niej i z jej udziałem w języku polskim i rosyjskim.

Fascynująca okazała się rozmowa między dyrektorem festiwalu Rinatem Dussumovem a biografem piosenkarki Iwanem Iliczowem z Moskwy, który mówił o przygotowaniu nowej książki o życiu Anny w Uzbekistanie i Kazachstanie. Uzupełnieniem części biograficznej było internetowe zwiedzanie miejsc związanych z Anną German w dawnym Celinogradzie (dzisiejszy Nur-Sułtan). W przyszłej stolicy Kazachstanu legendarna piosenkarka nie tylko dała cztery (zamiast dwóch planowanych) koncerty w 1974 roku, ale także poznała wuja ze strony ojca oraz ciotkę Artura i Louise Germanów. Archiwalne zdjęcia z tego doniosłego spotkania zostały opublikowane w relacjach na Instagramie. Ponadto pokazano, jak wyglądała sala koncertowa, w której wystąpiła Anna German dawniej i obecnie (Sala Koncertowa w Astanie) oraz Hotel Ishim (Hotel Grand Park Jesil – gdzie zatrzymała się Anna).

Spotkanie online uczestników festiwalu z Nur-Sułtanu, Pawłodaru i Ałmaty na platformie ZOOM było ciepłe i serdeczne. Bohaterami wieczoru wspomnień «Płoń, płoń, moja gwiazdo» stała się Anna German i świadkowie jej występów w Celinogradzie (1974) i Ałma-Acie (1979). Ponadto organizatorzy opowiedzieli, jak zaczęto organizować «Echo miłości», zaprezentowano również pawłodarską wersję festiwalu.

Pełnym emocji okazał się koncert online Ksenii Isengazinej z regionu Kostanaj, zdobywczyni pierwszego miejsca na I Ogólnokazachstańskim Festiwalu «Echo miłości» (2018). Ksenia nie tylko zaśpiewała piosenki z repertuaru German, ale także opowiedziała o tym, jak udaje jej się połączyć pracę nauczyciela i dyrektora Fiodorowskiej Dziecięcej Szkoły Artystycznej z twórczością, dlatego zdecydowała się wstąpić w szeregi wielbicieli Anny German i co znaczy w jej życiu twórczość piosenkarki.

Wielkie zainteresowanie wywołał poetycki maraton #мыэхолюбви, którego uczestnicy przeczytali teksty z repertuaru German. Warto zauważyć, że maratończykami zostali zarówno młodzi ludzie, jak i przedstawiciele starszego pokolenia. Ponad 60 uczestników z Aktobe, Ałmaty, Nowosybirsk, Nur-Sułtanu i Pawłodaru recytowało po polsku, rosyjsku, bułgarsku, niemiecku, włosku, francusku i po łacinie.

Zwieńczeniem festiwalu był koncert galowy na kanale YouTube organizatorów. Premierę oglądali nie tylko Kazachowie, ale także widzowie z Białorusi, Niemiec, Polski, Rosji, Uzbekistanu i Ukrainy. Program dopełniło tradycyjne wspólne wykonanie słynnej «Nadziei». To prawda, że tym razem artyści śpiewali każdy w swoim domu, a organizatorzy połączyli wszystkie wykonania w jednym filmie.

Wyniki zostały ogłoszone na żywo na Instagramie. Nagrodę specjalną «Za wkład w zachowanie twórczości Anny German» otrzymała przewodnicząca zespołów polonijnych «Syreny» i «Narcyż», wiceprezes Stowarzyszenia Polaków obwodu pawłodarskiego «Polonia» – Marina Jerszowa.

Nagrodę specjalną Iwana Iliczowa dostali Elena Zaporozanu (obwód kostanajski) i chór kameralny Regionalnej Filharmonii im. Iza Bajzakowa (Pawłodar).

Nagrodę specjalną Związku Polaków w Kazachstanie otrzymali Anastasia Kuklina (Ałmaty) i zespół «Syreny» (Pawłodar).

Kirill i Helena Borejczuk (Aktobe) otrzymali nagrodę specjalną od Attaché Obrony przy Ambasadzie RP w Kazachstanie, a nagrodę specjalną Ambasady RP w Kazachstanie otrzyma Julia Stadukhina (Pietropawłowski) i Valeria Konova (region Karaganda).

Nowym elementem tego festiwalu jest podział artystów na «profesjonalistów» i «amatorów». Ostatnie Grand Prix przypadło pawłodarskiemu zespołowi «Syreny». Wśród profesjonalistów za najlepszą uznana została Elena Zaporozanu. To ona podczas ogłaszania wyników została zaproszona przez jurorkę Aldonę Michalak do reprezentowania Kazachstanu na Międzynarodowym Festiwalu im. Anny German w Warszawie w listopadzie 2021 roku.

Przypomnijmy, że Ogólnokazachstański Festiwal Piosenki Anny German «Echo miłości» odbywa się co roku. W 2019 roku laureatem Grand Prix została solistka Filharmonii Akmola im. Ukili Ybyraja Elmira Kamarnicka.

*Tekst: Dawid Tatarski
Tłumaczenie: Justyna Calfczyńska*

Эхо любви Анны Герман

85-ЛЕТИЮ ЛЕГЕНДАРНОЙ ПЕВИЦЫ ПОСВЯТИЛИ ФЕСТИВАЛЬ «ЭХО ЛЮБВИ» В КАЗАХСТАНЕ

В 2021 году певице, на чьих песнях выросло не одно поколение и творчество которой продолжает волновать души и сердца современников – Анне Герман – исполнилось бы 85 лет. Именно к этой дате приурочили фестиваль «Эхо любви» его организаторы – общественное объединение «Polska Jedność» из Нур-Султана.

«В эти дни «германовцы» всего мира, поклонники творчества Анны Герман, празднуют ее юбилей. Концертами, вечерами воспоминаний и тематическими встречами офлайн и онлайн. К сожалению, пандемия коронавируса внесла свои коррективы в наш привычный уклад жизни, сменила локации и планы, форматы работы и многое-многое другое. Но любовь в наших сердцах, к счастью, остается неизменной. И к Анне Герман тоже», – рассказал директор казахстанского фестиваля «Эхо любви» Ринат Дусумов.

«В 2018-2019 годах наш фестиваль проходил в ноябре, однако в прошлом году по ряду причин мы решили перенести его на февраль 2021-го и посвятить 85-летию Анны Герман. Фестиваль стартовал в день

рождения Анны – 14 февраля. Каждый день проходили различные мероприятия в смешанных форматах: прямые эфиры в Instagram, выставки, онлайн-встречи, лекции и поэтический марафон. В подготовке приняли активное участие наши партнеры из Павлодара, кроме того, были задействованы Общественная Полонийная библиотека и Кабинет польского языка им. Адольфа Янушкевича, которые действуют при общественном объединении «Polska Jedność», – сообщил Ринат Дусумов.

По его словам, фестиваль состоялся при партнерской поддержке Посольства Республики Польша в Казахстане, Павлодарского областного общества «Полония» и Центральной городской библиотеки им. М. Ауэзова в Нур-Султане.

Общее количество участников фестиваля в этом году достигло ста человек. Это представители полонийных организаций и артисты из Нур-Султана, Алматы, Шымкента, Актобе, Караганды, Кокшетау, Павлодара, Петропавловска, Карагандинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областей.

Около 30 солистов и коллективов подали заявки на участие в конкурсе и прислали видео своих выступлений, чуть больше половины из них были допущены к прослушиванию жюри, которое должно было выбрать обладателя Гран-при.

Мастерство участников оценивала международная команда, в которую вошли консул Республики Польша в Нур-Султане Моника Ласкажевска-Луцкевич, глава Союза поляков Казахстана Екатерина Островская, президент общественного объединения «Polska Jedność» Анна Добровольская, Мэденит қайраткері, главный концертмейстер оперной труппы Государственного театра оперы и балета «Астана Опера», дипломант международных конкурсов Елена Сахно, продюсер проекта «Имена на все времена», биограф Анны Герман Иван Ильичев (Россия, Москва), известная исполнительница и педагог, лауреат международных конкурсов Светлана Немолочнова (Россия, Новосибирск), вокалистка Катажина Хенсы (Польша, Ченстохова) и директор Международного фестиваля Анны Герман Альдона Михалек (Польша, Варшава).

Пока жюри прослушивало выступления и готовился гала-концерт, участники фестиваля могли насладиться дополнительными мероприятиями. Онлайн-формат существенно расширил как зрительскую аудиторию, так и программу. Ежедневно в социальных сетях на страницах организатора «Эхо любви» публиковались редкие фотографии из личного альбома Анны Герман и ссылки на документальные фильмы о ней и с ее участием на польском и русском языках.

Увлекательной получилась беседа директора фестиваля Рината Дусумова и биографа певицы Ивана Ильичева из Москвы, рассказавшего в прямом эфире

ре о подготовке новой книги о жизни Анны в Узбекистане и Казахстане. Биографическую часть дополнила онлайн-экскурсия по местам, связанным с Анной Герман в бывшем Целинограде (нынешнем Нур-Султане). В будущей столице Казахстана легендарная певица не только дала четыре (вместо двух запланированных) концерта в 1974 году, но и познакомилась со своими дядей и тетей по отцу Артуром и Луизой Герман. В Instagram-историях были опубликованы архивные фото этой знаменательной встречи. Кроме того, были показаны, как выглядели тогда и как выглядят сейчас бывший Дворец целинников (Концертный зал «Астана» – где Анна выступала) и гостиница «Ишим» (отель Grand Park Esil – где Анна останавливалась).

Теплой и душевной была онлайн-встреча участников фестиваля из Нур-Султана, Павлодара и Алматы на площадке ZOOM. Героями вечера воспоминаний «Гори, гори, моя звезда» была Анна Герман и свидетели ее выступлений в Целинограде (1974 г.) и Алматы (1979 г.). Кроме того, организаторы рассказали, как и с чего началось «Эхо любви», была представлена и павлодарская версия фестиваля.

Эмоциональным вышел онлайн-концерт Ксении Исенгазиной из Костанайской области, обладателя первого места первого Казахстанского фестиваля «Эхо любви» (2018 г.). Ксения не только пела песни из репертуара Герман, но и рассказала о том, как ей удается совмещать работу преподавателя и директора Федоровской детской школы искусств и творчество, почему она решила примкнуть к рядам «германовцев» и что значит в ее жизни творчество Анны Герман.

Большой резонанс вызвал поэтический марафон #мыэхолюбви, участники которого прочитали тексты песен из репертуара Анны Герман. Примечательно, что марафонцами стали как молодежь, так и представители старшего поколения. Более 60 чтецов из Актобе, Алматы, Новосибирска, Нур-Султана и Павлодара декламировали на польском, русском, болгарском, немецком, итальянском, французском языках и на латыни.

Кульминацией фестиваля стал гала-концерт, прошедший на YouTube-канале организаторов. Премьеру

смотрели не только казахстанцы, но и зрители из Беларуси, Германии, Польши, России, Узбекистана и Украины. Программу завершило традиционное коллективное исполнение знаменитой «Надежды». Правда, на сей раз артисты пели каждый у себя дома, а организаторы объединили это все в одном ролике.

Итоги были озвучены в прямом эфире в Instagram. Специального приза «За вклад в сохранение творчества Анны Герман» удостоена руководитель полонийных коллективов «Syreny» и «Narcyz», заместитель председателя Павлодарского областного общества поляков «Полония» Марина Ершова.

Спецприз Ивана Ильичева поделили Елена Запорожану (Костанайская область) и камерный хор Павлодарской областной филармонии имени Исы Байзакова.

Спецприз Союза поляков Казахстана достался Анастасии Куклиной (Алматы) и ансамблю «Syreny» (Павлодар).

Спецприз атташе по вопросам обороны при Посольстве Республики Польша в Казахстане получили Кирилл и Елена Борейчук (Актобе), а специальная награда Посольства Польши в Казахстане отправится Юлии Стадухиной (Петропавловск) и Валерии Коновой (Карагандинская область).

Еще одна особенность нынешнего фестиваля – разделение артистов по категориям «профессионалы» и «любители». В последней Гран-при достался павлодарскому ансамблю «Syreny». Ну а среди профессионалов лучшей признана Елена Запорожану. Именно ее во время озвучивания итогов член жюри Альдона Михалек пригласила представлять Казахстан на Международном фестивале Анны Герман в Варшаве в ноябре 2021 года.

Напомним, Казахстанский фестиваль песни Анны Герман «Эхо любви» проводится ежегодно. В 2019 году обладателем гран-при стала солистка Акмолинской филармонии имени Укили Ыбырая Эльмира Камарницкая.

Давид Татарский

«Тело Христово» и «Гнилые уши»: фестиваль «Висла» прошёл в Нур-Султане

В СТОЛИЦЕ СОСТОЯЛСЯ УЖЕ ТРЕТИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПОЛЬСКИХ ФИЛЬМОВ «ВИСЛА» В КАЗАХСТАНЕ. «ИЗНАЧАЛЬНО ЭТО БЫЛ НЕБОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, КОТОРЫЙ ВПЕРВЫЕ ПРОШЁЛ В 2008 ГОДУ В СТАРЕЙШЕМ МОСКОВСКОМ КИНОТЕАТРЕ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ», НО УЖЕ К 2020 ГОДУ ОН ОХВАТИЛ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ГОРОДОВ В БОЛЕЕ ЧЕМ ДЕСЯТИ СТРАНАХ», – РАССКАЗАЛА МАЛГОЖАТА ШЛЯГОВСКА-СКУЛЬСКА, ДИРЕКТОР ФЕСТИВАЛЯ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЬСКОГО ФОНДА WSPIERAM, КОТОРЫЙ ЗАНИМАЕТСЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ВИСЛЫ».

Татьяна Славецкая и Ринат Дусумов

«**М**не чрезвычайно приятно, что из года в год польский кинематограф пользуется всё большим интересом и признанием у зрителей во всём мире. В настоящее время польские фильмы с нетерпением ждут жители Хорватии, Беларуси, Грузии, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Турции, Сербии и многих других стран.

Фестиваль польских фильмов «Висла» в настоящее время представляет собой крупнейший обзор польского кино в мире и чудесно принимается международной аудиторией. В этом году на нашем пути встали многие превратности судьбы, наступило сложное время, связанное с пандемией. Мы убеждены, что наш

фестиваль станет отличным началом вновь возрождающейся нормальной жизни.

Кино отражает культуру и историю. Оно показывает, как поляки смотрят на мир, представляет проблемы, с которыми мы сталкиваемся каждый день, указывает на то, что нас забавляет, радует, беспокоит или огорчает. Я надеюсь, что и в этом году польский кинематограф будет тепло принят зрителями, а фильмы надолго оставят незабываемые впечатления», – говорит Малгожата Шляговска-Скульска.

Официальным партнёром «Вислы» в казахстанской столице стало общественное объединение «Polska Jedność» при участии Кабинета польского языка им. Адольфа Янушкевича и Общественной полонийной библиотеки. Участие в открытии фестиваля приняли делегаты Полонийного форума – председатели полонийных организаций из Алматы, Кокшетау, Костаная, Шымкента, Екибастуза во главе с руководителем Союза поляков в Казахстане Екатериной Островской.

«Фестиваль «Висла» позволит зрителю не только открыть для себя польский кинематограф, но и ближе познакомиться с самой Польшей и с поляками. Мы откроем для наших зрителей превосходные дебюты, а также новые картины авторов, которые уже успели собрать богатую коллекцию кинопремий. Мы покажем авторское кино, а также картины, относящиеся к мейнстриму», – анонсировал программу вице-президент Polska Jedność Ринат Дусумов.

К просмотрам фильмов пригласила и руководитель Алматинского центра польской культуры «Więź» Татьяна Славецкая, поделившаяся впечатлениями и передавшая символическую эстафету проведения фестиваля президенту Polska Jedność Анне Добровольской.

В фестивальную программу «Вислы» в Нур-Султане, помимо полнометражных картин и короткого метра, вошли дополнительные тематические мероприятия в двух форматах: офлайн в Общественной полонийной библиотеке и онлайн – в Кабинете польского языка им. Янушкевича на платформе ZOOM. Это фотовыставка «Иконы польского кинематографа», литературная встреча «Со страниц романов – на киноэкраны», специальная лекция «Portret artysty w kinematografii polskiej» и премьера анимационного фильма, посвященного Адольфу Янушкевичу – ссыльному польскому литератору и патрону Кабинета польского языка при ОО «Polska Jedność». Авторами документальной ленты стали учащиеся этого кабинета, инициатором,

Вспоминая польских актёров и режиссёров

куратором и продюсером выступила учитель польского языка пани Юстына Цалчынська. К слову, дебютную работу можно было посмотреть в перерывах между всеми показами.

Основную фестивальную программу «Вислы» открыл фильм «Пан Т.», собравший ряд престижных кинопремий. Серьёзность и абсурд здесь смешиваются с вивисекцией соцреализма и порядков в послевоенной Польше. Рассказ о безработном литераторе, который сталкивается с разными социальными слоями Варшавы, начиная с низов и заканчивая интеллигенцией и политическим руководством, выдержан в чёрно-белой цветовой гамме, хотя в большей степени это весёлая сатира, которая вызвала немалые споры ещё перед премьерой.

Дело в том, что в фильме чувствуется сходство с творчеством и биографиями писателей периода Польской Народной Республики, в частности, автора культового детектива «Злой». Но действительно ли персонаж, которого играет Павел Вильчак – это Леопольд Тырманд? Кстати, решением польского Сейма 2020 год был объявлен годом Леопольда Тырманда, журналиста и писателя, принёсшего в Польшу музыку свободы. В этом году ему исполнилось бы 100 лет...

Ещё один нашумевший фильм – номинированная на Оскар 2020 года картина Яна Комаса «Тело Христово». Основанная на реальных событиях история 20-летнего Даниэля, который во время пребывания в воспитательной колонии проходит духовное пере рождение и тайком исполняет свою мечту – стать священником. Когда парня условно освобождают из колонии и направляют на работу в столярную мастерскую, Даниэль вместо этого едет в местный костёл, где заводит дружбу с настоятелем... Когда священник уезжает, неожиданно появляется возможность, и парень, назвав себя молодым ксендзом, начинает проводить мессы в городке. Мечась между священным и мирским, герой находит в своей жизни новую, важную

Руководители Полонийных обществ с председателем СПК К. Островской (в центре)

цель. Он решает её реализовать, даже если его секрет будет раскрыт...

В программу «Вислы» в Нур-Султане также вошли фильмы «Налог на любовь» (реж. Б. Игнацюк), «Железный мост» (реж. М. Йордан-Млодзяновска), «Сверхновая» (реж. Б. Крухлик), «О животных и людях» (реж. Л. Чайка), «Гнилые уши» (реж. П. Дылевски), «День шоколада» (реж. Я. Блавут), блок короткометражных фильмов студентов Киношколы им. Кшиштофа Кесьлёвского Силезского университета и блок короткометражных фильмов Студии Мунка. Стоит отметить, что все показы офлайн прошли для ограниченного количества зрителей и с соблюдением всех эпидемиологических требований.

*Ринат Татарский
Фото: Юстына Цалчынська*

Kazachstan: w chatce Świętego Mikołaja

TEN WSPANIAŁY ARTYKUŁ OTRZYMALIŚMY Z OBWODU AKMOLINSKIEGO PRZED ŚWIĘTAMI BOŻEGO NARODZENIA, KIEDY NUMER MAGAZYNU POSZEDŁ JUŻ DO CZYTELNIKÓW. ALE NIE MOGLIŚMY NIE PODZIELIĆ SIĘ TYM ARTYKUŁEM PÓZNIJ...

Wkazachstańskim stepie piękna zima, mróz -25 stopni Celsjusza, jest bezwietrznie, a biały śnieg skrzy się srebrzyście w promieniach słońca i skrzypi pod butami.

W tej zimowej aurze uczniowie z Domu Polskiego w Pierwomajce czekali na Świętego Mikołaja. Jest on przecież wielkim przyjacielem dzieci, jest ich opiekunem i dobrodziejem, który obdarowuje prezentami. Tajemnicą jest jak podróżuje Święty Mikołaj. Ale nam udało się go zobaczyć w drodze – do Pierwomajki przyjechał na nartach.

Dzieci, w przygotowanej na tę okazję niezwyklej chatce, spotkały się z białobrodym dobrodziejem, który opowiadał o swoich podróżach i obiecał spełnić marzenie uczniów – wakacyjny wyjazd do Polski. Przekazał wszystkim życzenia zdrowia, radości i szczęścia, oraz obiecał dalej czynić cuda i dobro.

Nasz szlachetny gość obdarował wszystkich niezwyklejmi podarunkami i zapewnił, że przyjedzie za rok.

Dziękujemy Ci, Święty Mikołaju i Twoim pomocnikom, a szczególnie naszym Drogim Przyjaciołom ze Szkoły Polskiej im. Janusza Korczaka w Dublinie!

*Arleta i Jerzy Heresztyn,
Nauczyciele skierowani do pracy
dydaktycznej przez ORPEG
Kazachstan, Pierwomajka*

Казахстан: в избушке Святого Миколая

ЭТОТ СКАЗОЧНЫЙ РЕПОРТАЖ МЫ ПОЛУЧИЛИ ИЗ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА, КОГДА ПРОШЛЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА УЖЕ УШЕЛ К СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ. НО НЕ МОГЛИ НЕ ПОДЕЛИТЬСЯ ИМ СЕЙЧАС, НАСТОЛЬКО ЭТА ИСТОРИЯ УВЛЕКАТЕЛЬНА!

В казахстанской степи прекрасная зима, мороз минус 25 градусов по Цельсию, безветренно, а белый снег серебрится в лучах солнца и скрипит под подошвами.

В этой зимней ауре школьники из Польского дома в Первомайке ожидают Святого Миколая. Ведь он большой друг детей и их опекун, приносящий подарки.

Главная тайна – как он успевает до праздника объехать всех детей? Но нам удалось увидеть его в дороге – в Первомайку он пришел на лыжах. Дети в подготовленной к этому случаю необычной избушке, встретились с белобородым волшебником, который рассказал о своих путешествиях и пообещал исполнить мечту детей – поездку на каникулах в Польшу. Он передал всем пожелания здоровья, радости и счастья и пообещал продолжать творить чудеса и добро.

Долгожданный гость одарил всех необычными подарками и заверил, что приедет через год.

Спасибо тебе, Святой Миколай, и твоим помощникам, в особенности, дорогим друзьям из Польской школы имени Януша Корчака в Дублине, Ирландия!

*Арлета и Ежи Херештын, учителя,
делегированные ORPEG в Первомайку,
Казахстан*

Zakończenie roku szkolnego w Jasnej Polanie

W KAZACHSTANIE NIECO PRĘDZIEJ NIŻ W POLSCE, BO JUŻ 25 MAJA KOŃCZY SIĘ ROK SZKOLNY. W JASNEJ POLANIE, ZIELONYM GAJU I NOWOGRECZANOWCE W PÓŁNOCNYM KAZACHSTANIE ZAJĘCIA Z JĘZYKA I KULTURY POLSKIEJ W KOŃCZĄCYM SIĘ ROKU SZKOLNYM 2020-2021 PROWADZIŁ NAUCZYCIEL SKIEROWANY DO PRACY DYDAKTYCZNEJ ZA GRANICĄ PRZEZ ORPEG PAN STANISŁAW KAMIŃSKI.

Był to rok, jak na całym świecie, trudny i wyjątkowy. Nauka w systemie zdalnym nie zawsze przynosiła oczekiwane rezultaty. Tym bardziej wszyscy oczekują normalizacji po pandemii i tego nawzajem sobie życzą, również tutaj, w Kazachstanie.

Na koniec nauki uczniowie, starsi i młodszy, dostali dyplomy z podziękowaniem za aktywny udział w lekcjach i postępy w nauce. Uczestniczący w akcji Razem na Święta, organizowanej przez Kancelarię Prezydenta RP, otrzymali dyplomy podpisane przez Ministra Edukacji i Nauki. Najmłodszy uczniowie z klasy zerowej i pierwszej wyróżnieni zostali cennymi nagrodami ufundowanymi przez Ambasadora RP w Nur-Sułtanie, pana Selima

Chazbijewicza i Prezesa Związku Polaków w Kazachstanie panią Katarzynę Ostrowską.

Rozpoczynające się wakacje to nie tylko czas odpoczynku i relaksu, ponieważ dzieci i młodzież będą mogli korzystać z możliwości nauki w Szkołach letnich, a uczniów ostatnich klas czekają egzaminy do szkół wyższych, w tym na studia w Polsce.

Ambasada RP w Nur-Sułtanie

Завершение учебного года в Ясной Поляне

В КАЗАХСТАНЕ УЧЕБНЫЙ ГОД ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НЕМНОГО РАНЬШЕ, ЧЕМ В ПОЛЬШЕ – 25 МАЯ. В СЁЛАХ ЯСНАЯ ПОЛЯНА, ЗЕЛЁНЫЙ ГАЙ И НОВОГРЕЧАНОВКА В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ УРОКИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ЗАВЕРШАЮЩИМСЯ 2020-2021 УЧЕБНОМ ГОДУ ПРОВОДИЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, НАПРАВЛЕННЫЙ ORPEG ДЛЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЗА РУБЕЖОМ, ПАН СТАНИСЛАВ КАМИНСКИЙ.

лах, а выпускников будут ждать вступительные экзамены в университеты, в том числе для учёбы в Польше.

Источник: Посольство Польши в Нур-Султане

Как и во всём мире, этот год был трудный и уникальный. Удалённое обучение не всегда приносило ожидаемые результаты. И поэтому все ещё больше ждут нормализации после пандемии, и желают этого друг другу, в том числе и здесь, в Казахстане.

По случаю окончания учебного года ученики старшего и младшего возраста получили дипломы с благодарностью за активное участие в занятиях и успехи в учёбе. Участники акции «Вместе на праздники», организованной Канцелярией Президента Республики Польша, получили дипломы, подписанные Министром образования и науки. Самые юные ученики нулевого и первого классов были награждены ценными призами от Посла Республики Польша в Нур-Султане г-на Селима Хазбиевича и Председателя Союза поляков Казахстана Катажины Островской.

Начало летних каникул – это не только время отдыха и расслабления, ведь дети и молодежь смогут воспользоваться возможностью учиться в Летних шко-

Польская делегатура в Казахстане в годы II мировой воны: люди и судьбы. Дорош Ванда Антоновна

ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ОЧЕРКОВ О РУКОВОДИТЕЛЯХ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАТУРЫ В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСКОЙ ССР В 1941-1943 ГГ. (НАЧАЛО СМ. В № 4 ЗА 2019 ГОД, № 1 ЗА 2020 Г. И НА ВЕБ-САЙТЕ WWW.WIENZ.KZ)

В годы второй мировой войны в Казахской ССР, куда были депортированы польские граждане, создаются дипломатические представительства, в том числе в городе Кустанай.

В аппарате кустанайского представительства Польского посольства на 2 марта 1942 года работало 6 человек: Романьский Мечислав Францишкович, представитель, делегат посольства; Эрнст Вильгельм Марцелович, зам. представителя посольства; Дорош Ванда Антоновна, секретарь; Козел (Козиол) Тадей Филиппович, сотрудник, референт; Покладский Станислав Гипалитович, бухгалтер; Матвинов-

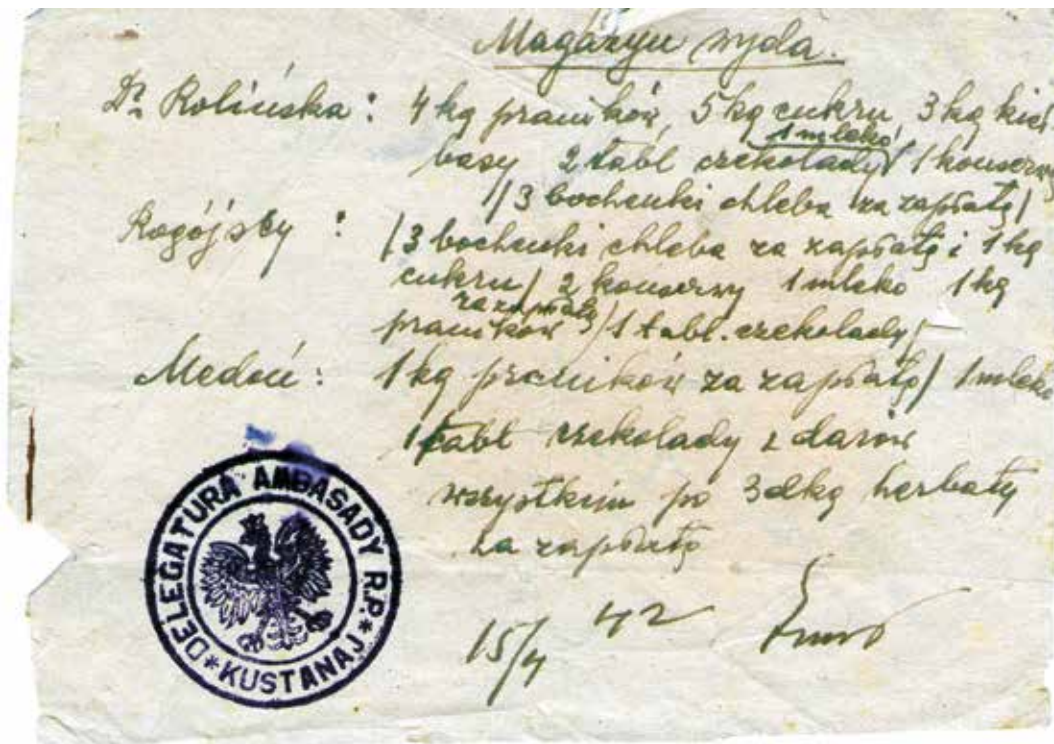
ская (Матвиевская) Кристина Якубовна, сотрудник, посыльная.

Секретарем делегатуры польского посольства в городе Кустанае с самого начала её основания, с 9 октября 1941 года работала Дорош Ванда Антоновна, уроженка города Станислава (Западная Украина), 18 сентября 1913 года рождения, полька, гражданка Польской Республики, окончила в 1936 году Львовский педагогический университет, не замужем, проживала с родителями и сестрой по адресу: город Кустанай, улица Набережная, дом № 13». Как и многие соотечественники, «в апреле 1940 года Дорош В. А. в числе других лиц польской национальности переселена из Западной Украины в Кустанайский зерносовхоз Кустанайской области».

Будучи секретарем делегатуры (представительства) посольства Польской Республики в городе Кустанае,

вплоть до ареста 23 июля 1942 года она (по данным НКВД) «составляла списки призываемых польских граждан в армию, принимала и регистрировала всю корреспонденцию, в том числе и письма от польских граждан».

В Кустанае была создана также молодежная организация «Скаут», «состоящая из учащихся начальной польской школы и учащихся гимназии, которая насчитывала в себе до 80 человек польской молодежи». Руководила ею преподаватель польской школы Елизавета Стшембош, а после ее отъезда – Ванда Дорош. По ее признанию, организация «Скаут» в Кустанае «была создана без разрешения советских государственных органов»,

Nie wszyscy wrócili do domu

W LATACH 1939-41 DO KAZACHSTANU BYLI PRZESIEDLANI POLSCY OBYWATELE, ZAMIESZKUJĄCY WSCHODNIE TERENY PAŃSTWA POLSKIEGO. W TYM CZASIE OBSZAR TEN BYŁ CZĘŚCIĄ ZSRR, W RAMACH ZACHODNICH OBWODÓW BIAŁORUSKIEJ, UKRAIŃSKIEJ I CZĘŚCIOWO LITEWSKIEJ SSR.

Sowiecki reżim kilkakrotnie wysyłał w głąb Kazachstanu wielkie grupy mieszkańców tych regionów, traktowanych jako element społecznie niebezpieczny. Masowe deportacje były przejawem nasilonej represji na okupowanych ziemiach. Na wschodnich ziemiach Polski od dawna zamieszkiwali Ukraińcy, Białorusini, Polacy, Żydzi, Rosjanie, Tatarzy, Litwini, Cyganie.

W czasie migracji po terytorium ZSRR za polskich obywateli byli uznawani tylko ci, którzy mieszkali na terenach zachodniej Ukrainy i Białorusi do 1-2 listopada 1939 r. oraz ci przesiedleńcy z Litwy, których miejsca zamieszkania znajdowały się w granicach Państwa Polskiego.

W obwodzie pawłodarskim wg stanu na 20.12.1941 było 9233 polskich obywateli. Większa ich część została osiedlona w powiecie bajanaulskim, pawłodarskim i w samym mieście Pawłodar. Główną grupę przesiedleńców stanowiły dzieci, kobiety, inwalidzi oraz niezdolni do pracy ludzie w podeszłym wieku.

Galina Górka, wywieziona 13 kwietnia 1940 z miasta Szczucin, w województwie białostockim, wspominała, że eszelon przybył na stację Pawłodar 29 kwietnia. Tysiące Polaków wyrzucono z pociągu wprost na brzeg Irtysza. Na gołej ziemi, w przeszywającym zimnym wietrze ludzie spędzili 3 dni i dopiero 3 maja byli rozesłani do miejscowości w powiecie.

Osmioletnią Galinę z rodzicami i siedmiorgiem rodzeństwem przywieziono do kolchozu «Akkulskij» w powiecie kujbyszewskim, gdzie przeżyli 6 lat.

Rodziców Galiny Panasenko (córka Stanisława, panieńskie nazwisko – Wysocińska) narodowości polskiej, wysłano do Kazachstanu z obwodu chmielnickiego (Ukraina) i zesłano do obwodu akmolińskiego, rejon Szortandy, wieś Andriejewka. Galina wspominała, że zamieszkała w ziemiankach, a od głodu uratowali ich Kazachowie.

Miejscowa ludność uratowała od głodu też rodzinę Ireny Smakotnej (z domu Jabłońskiej) zesłanej w 1940 r. do obwodu pawłodarskiego. Sąsiedzi pomagali jak tylko mogli, to chleb, to mleko dawali, a wszystkim trudno było, pomagali też nauczyć się języka.

Formalnie obywatele polscy zaliczeni zostali do «ewakuowanych», ale faktycznie byli ograniczeni w prawach. Tzw. specjaliści przesiedleńcy zobowiązani byli przestrzegać ustalonych dla nich zasad, reżimu, byli podporządkowani komendanturze NKWD. Za naruszenie tego porządku groziła kara pieniężna albo areszt.

Samowolne oddalenie się z miejsca zamieszkania traktowane było jak ucieczka i podlegało surowej karze na podstawie kodeksu karnego.

I tak na przykład Zbigniew Gawęda, syn Franciszka, za ucieczkę z miejsca zesłania (wieś Kaczyry, powiat Maksyma Gorkiego, obecnie Terenkol) na specjalnym posiedzeniu NKWD 30 grudnia 1940 r. został skazany na 5 lat karnego obozu pracy.

Po przesiedleniu z dostatniej w miarę Polski, życie w Kazachstanie w warunkach wojennych było dla zesłańców ciężkim doświadczeniem, ale cierpienie jednocześnie Polaków, więc zbierali się w domach, a tam w prywatnych rozmowach skarżyli się na swój niesprawiedliwy los, na warunki bytowe, zakaz przemieszczania się, wyrażali sprzeciw wobec administracyjnemu porządkowi sowieckiej władzy. Często właśnie te spotkania były przyczyną aresztu, gdyż krytykę władzy ze strony «cudzoziemskich poddanych» oceniano jako działalność antysowiecką i faszystowską agitację.

Będący w Polsce fabrykantami Szmusz Josif Abramowicz, Enatanson Naum Szajewicz i pochodzący z rodziny fabrykantów Szczupak Mojsej Mordkowicz za wyrażanie niezadowolenia z władzy sowieckiej byli skazani na 8,10 i 7 lat więzienia na podstawie paragrafu 58-10, cz.2.

W warunkach braku materialnych i spożywczych środków głównym zadaniem miejscowych przedstawicieli władzy była organizacja wyżywienia dla dzieci i niezdolnych do pracy. Zajmowano się też tworzeniem magazynów, zakupem krów, kierowaniem polskich obywateli do pracy, organizowaniem kursów i przygotowywaniem dzieci do sowieckich szkół. Najważniejszym zadaniem jednak było zabezpieczenie wyżywienia, ponieważ wśród przybyłej ludności największą grupę stanowili niezdolni do pracy, nie otrzymujący żywnościowego przydziału.

Wacław Wróblewski, syn Kazimierza, zwracał się prośbą o pomoc do miejscowego organu władzy w Pawłodarze w ten sposób: «Ciągły brak pożywienia i ciepłej odzieży jest przyczyną mojej choroby, z każdym dniem tracę zdolność do pracy, jest niebezpieczeństwo przewlekłych chorób. Córka Mirosława z powodu braku jedzenia cierpi na anemię, z powodu braku mydła i białizny cała rodzina już 4 miesiące cierpi na świerzby, który można wyleczyć tylko zachowując higienę.»

Badająca warunki sanitarne we wsi Majkain i w całym bajanaulskim rejonie, rządowy lekarz, Skowrońska, w służbowej notatce zanotowała, że znaczna część polskich obywateli nie była zatrudniona i dlatego nie dostawała chleba. Ludzie zmuszeni byli pozyskiwać wodę z topionego śniegu i kałuż. W miejscowości Majkain były przypadki śmierci z wycieńczenia. Niewłaści-

we odżywianie było przyczyną różnych chorób takich jak: kurza ślepotą, cyngą, zapalenie płuc, kości i stawów, szczególnie u dzieci.

Lekarka Ambasady Polskiej, M. Skowrońska z Pawłodaru, zawiadamiła o 5 przypadkach śmierci z powodu niedożywienia (wieś Maikain, osoby: Bielja, Mirek, Bogdan, Aksentowicz).

W marcu 1942 r. za zgodą miejscowej władzy i przy pomocy rządu były organizowane punkty żywienia dla dzieci polskich obywateli, tu wydzielano mąkę z funduszy wojewódzkich, a także artykuły spożywcze pochodzące z Ameryki i Anglii. I tak w Pawłodarze dokarmiano 283 dzieci, 137 osób starszych i inwalidów, razem 420 osób.

W związku z postanowieniem Rady Najwyższej ZSRR od 15 stycznia 1943 r. odbywało się przymusowe wydawanie paszportów w miejscach zesłania Polaków, posiadających polskie obywatelstwo do 1939 r., co spowodowało znaczne pogorszenie ich sytuacji i ograniczenie praw. Wiele osób, które zachowały polskie dokumenty a mających nadzieję na powrót do wyzwolonej Polski aresztowano za odmowę przyjęcia sowieckiego paszportu. Dla przykładu, w marcu 1943 r. w pawłodarskim NKWD prowadzono sprawę karną wobec Kazimierzy Kasperskiej, córki Jana, na podstawie artykułu 16-192, paragraf «a» cz. 2 Kodeksu karnego, która w sposób demonstracyjny, kategorycznie odmawiała przyjęcia paszportu ZSRR. W czasie śledztwa Kasperska wyjaśniała: «Odmowę przyjęcia paszportu motywuję tym, że nie chcę otrzymywać go w czasie wojny. Kiedy wojna się skończy, dostanę paszport i pojedę do Polski.»

W maju 1943 r. Kasperska była skazana na 2 lata pozbawienia wolności i 5 lat ograniczenia praw, a w końcu pod naciskiem, straciła nadzieję na powrót do Ojczyzny i była zmuszona przyjąć sowiecki paszport, wtedy została zwolniona z nadzoru straży.

W sierpniu 1945 r. zaczęło się przygotowanie do repatriacji polskich obywateli. Przy Pawłodarskim Wojewódzkim Komitecie Wykonawczym stworzono specjalną komisję, która pracowała od 4 grudnia 1945 r. do 15 lipca 1946 r. Jej zadaniem było przyznanie prawa na wyjazd z terytorium Związku Radzieckiego do Polski, zestawienie list i przesiedlenie. W sprawozdaniu komisji od 22 lipca 1946 r. zapisano, że do komisji nadesłano 3769 podań. Zgodę na wyjazd wydano w 3697 przypadkach, zaś odmówiono prawa wyjazdu z powodu braku kompletu dokumentów, potwierdzających polskie lub żydowskie pochodzenie, w 72 przypadkach.

Pomoc w zakresie artykułów spożywczych dla repatriowanych okazał Polski Rząd Jedności Narodowej. Oprócz tego wyjeżdżający otrzymywali żywność

ze specjalnych fundacji. Natomiast z funduszy komitetu wykonawczego potrzebujący otrzymali jednorazową zapomogę i tak 436 rodzin otrzymało 48 tysięcy rubli, 1181 m tkaniny bawełnianej, wydano 225 par obuwia. Wychowankowie domu dziecka otrzymali po 2 komplety nowej odzieży i obuwie.

Bez wątplenia repatriacja polskich obywateli dla sowieckiej władzy miała ważne znaczenie polityczne, należało ją urzeczywistnić bez przepychanek, dlatego pomagano repatriantom w zaopatrzeniu w artykuły spożywcze i przemysłowe. Wysyłka polskich obywateli odbywała się specjalnymi eszelonami. Pierwszy z nich wyjechał 19 lutego 1946 r., było to 6 wagonów, w których rozmieszczono 1670 osób. Drugi eszelon, wysłany 9 maja zawierał 62 wagony, 1545 osób, a trzeci składał się z 60 wagonów, 1490 osób i wysłany został 16 maja. Czwarty transport wysłano 23 maja, było to 47 wagonów, 1207 osób. 20 lipca 1946 r. wyjechali ostatni repatrianci, którzy nie mogli wyjechać wcześniej z ważnych powodów (47 osób).

Specjalnie wydzielonymi pasażerskimi wagonami w towarzystwie personelu i przedstawiciela władzy, 24 czerwca 1946 r. wysłano do Polski 97 wychowanków domów dziecka. Do przygranicznych punktów kontroli w Brześciu wszystkie eszelony jechały w towarzystwie naczelników, a następnie przekazywano je do polskich wagonów i przedstawicieli Państwa Polskiego (według akt).

Los deportowanych w czasie wojny narodów, w tym także Polaków, zesłanych z terenów wschodniej Polski, które weszły w skład Związku Radzieckiego był bardzo ciężki: wygnanie, prześladowania, ograniczenie praw, głód, skazanie.

Nie wszystkim udało się wrócić do Ojczyzny. Gorzką pamięć o tych wydarzeniach chronią dokumenty archiwalne, będące niemymi świadkami historii.

Kubik Nadieżda Aleksandrowna, kierownik oddziału naukowo-informacyjnej działalności państwowego archiwum w obwodzie pawłodarskim (Kazachstan, miasto Pawłodar)

Не все вернулись ДОМОЙ...

Из истории депортированных в Павлодарскую область

В 1939-1940 ГГ. В КАЗАХСТАН БЫЛИ ПЕРЕСЕЛЕНЫ БЫВШИЕ ПОЛЬСКИЕ ГРАЖДАНЕ, ПРОЖИВАВШИЕ НА ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА, КОТОРЫЕ В ЭТИ ГОДЫ СТАЛИ ЧАСТЬЮ СССР И ОБРАЗОВАЛИ ЗАПАДНЫЕ ОБЛАСТИ БЕЛОРУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ССР, А ТАКЖЕ ЧАСТИЧНО ОТОШЛИ К ЛИТОВСКОЙ ССР. СОВЕТСКИЙ РЕЖИМ В НЕСКОЛЬКО ЭТАПОВ ПРОВЕЛ НАСИЛЬСТВЕННОЕ ВЫСЕЛЕНИЕ ВГЛУБЬ СТРАНЫ БОЛЬШИХ ГРУПП ЖИТЕЛЕЙ ЭТИХ РЕГИОНОВ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ. ДЕПОРТАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИ САМЫМ МАССОВЫМ ВИДОМ РЕПРЕССИЙ 1939-1941 ГГ. НА ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ.

На землях Восточной Польши издавна проживали украинцы, белорусы, поляки, евреи, русские, литовцы, татары, цыгане. Вследствие миграции в СССР, польскими гражданами из них признавались лишь лица польской национальности, жившие на территории западных Украины и Белоруссии до 1-2 ноября 1939 года, и те переселенцы из Литвы, чьи места проживания находились в пределах Польского государства.

В Павлодарской области польских граждан по состоянию на 20 декабря 1941 г. числилось 9233 человека. Большая их часть была расселена в Баянаульском, Павлодарском районах и г. Павлодаре. Основную массу прибывшего населения составляли женщины, дети, инвалиды и нетрудоспособные люди преклонного возраста.

Галина Гурска, вывезенная из г. Щучин Белостокского воеводства 13 апреля 1940 года, вспоминала, что эшелон прибыл на станцию Павлодар 29 апреля. Тысячи поляков были выгружены прямо на берегу Иртыша. На голой земле, под пронизывающим ветром они провели три дня, и только 3 мая были отправлены по районам. Восемилетнюю Галину с родителями и семью братьями и сестрами привезли в совхоз «Аккульский» Куйбышевского района, где они прожили шесть лет.

Родителей Панасенко (в девичестве Высочиньска) Галины Станиславовны, польки по национальности, выслали в Казахстан из Хмельницкой области (Украина) и отправили на поселение в Акмолинскую область Шортандинский район п. Андреевка.

Она вспоминала, что семью «поселили в вырытых в земле землянках. Не умереть от голода помогли казахи».

Местное население спасло от голода семью Ирены Анатольевны Смакотиной (Яблоньской), высланной в 1940 году в Павлодарскую область. «Чем могли, помогали соседи: кто айрану даст, кто хлеба, сколько может. Тогда всем трудно было. Помогали и язык учить».

Формально бывшие польские граждане считались эвакуированными, фактически же были ограничены в правах. Спецпереселенцы были обязаны соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться указаниям и распоряжениям спецкомендатуры НКВД. За нарушения они подвергались штрафу или аресту. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Так, например, Гавенда Збигнев Франчишкович за побег из места высылки (с. Качиры Максимо-Горьковского района, ныне – район Теренколь) 30 декабря 1940 г. был осужден особым совещанием при НКВД СССР на 5 лет исправительно-трудовых лагерей.

После зажиточной Польши жизнь в Казахстане в условиях военного времени оказалась для бывших польских граждан непростым испытанием. Объединенные общей бедой поляки старались держаться вместе, оказывая друг другу моральную поддержку. Собираясь на квартирах, в частных беседах они высказывали недовольство бытовыми и материальными условиями, запретом на свободное передвижение, несогласие с административными порядками советского государства. Часто эти беседы становились причиной ареста, поскольку критика советской власти со стороны бывших иностранно подданных расценивалась как антисоветская деятельность, профашистская агитация.

Бывшие в Польше заводчиками Шмуш Иосиф Абрамович, Енатансон Наум Шаевич и происходящий из семьи фабриканта Щупак Моисей Мордкович

за недовольство советской властью были осуждены на 8, 10 и 7 лет лишения свободы по ст. 58-10 ч. 2.

В условиях нехватки материальных и продовольственных ресурсов главными задачами местных исполнительных органов являлись организация пунктов питания для детей и неспособных к труду, организация складов, покупка коров, направление польских граждан на работу, организация курсов для польских граждан, подготовка польских детей к приему в советские школы. Наиболее остро перед представительством стояла задача обеспечения питанием, поскольку среди прибывшего населения основную массу составляли нетрудоспособные лица, не получавшие продовольственный паек.

Врублевский Вацлав Казимирович обращался за помощью в Павлодарский горисполком: «...Отсутствие усиленного питания и теплой одежды являются причиной моей болезни, я теряю трудоспособность, попадая в опасность длительной болезни. Дочь Мирослава от недостатка питания болеет рахитом, а вся семья вообще при отсутствии белья и мыла уже четыре месяца болеет чесоткой, которую только и можно излечить соблюдением гигиены». Обследова санитарное состояние в пос. Майкаин и в целом в Баянаульском районе, врач Польского представительства в г. Павлодар Сквороньская в докладной записке отмечала, что значительная часть польских граждан не была трудоустроена и не получала хлеб. Воду приходилось добывать из талого снега и луж. В пос. Майкаин имелись случаи смертей от истощения.

Неполноценное питание стало причиной различной степени тяжести цинги, куриной слепоты, туберкулеза легких, костей и суставов, особенно у детей, и других болезней. Врач представительства М.Сквороньская сообщала о пяти случаях смерти в поселке Майкаин, вызванных истощением (Беля, Мирек, Богдан Аксентович).

В марте 1942 г. с согласия местных властей и при их помощи представительством были организованы детские площадки как питательные пункты для детей польских граждан. Для питания выделя-

лась мука из спецфондов области, а также использовались продукты, полученные из Америки и Англии. Например, в г. Павлодаре докармливались 283 ребенка и 137 пожилых людей и инвалидов, всего 420 чел.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 15 января 1943 г., на местах спецпоселения продолжилась принудительная паспортизация лиц, ранее состоявших в польском гражданстве, начатая в 1939 г. после раздела Польши, в результате чего положение переселенцев в правовом отношении еще более ухудшилось. Арестам за отказ от получения советского паспорта были подвергнуты многие сохранившие польские документы и именно с их наличием связывавшие надежду вернуться на освобожденную от фашистов польскую землю.

В марте 1943 года Павлодарским НКВД было возбуждено уголовное дело в отношении Касперской Казимиры Яновны по ст. 16-192 п. «а» ч. 2 УПК РСФСР, которая при проведении паспортизации категорически в демонстративной форме отказалась получать паспорт СССР. Касперская К.Я. на допросе пояснила: «Отказ в получении паспорта я мотивирую тем, что во время войны я не желаю получать паспорт, когда же кончится война, я получу паспорт и поеду на свою родину в Польскую Республику». В мае 1943 года Касперская К. была осуждена на 2 года лишения свободы и пять лет поражения в правах. Под давлением обстоятельств, лишивших ее надежды вернуться на родину, она согласилась получить советский паспорт и из-под стражи была освобождена.

В августе 1945 г. началась подготовка к репатриации польских граждан. При Павлодарском облисполкоме была создана специальная комиссия, которая работала с 4 декабря 1945 г. по 15 июля 1946 г. В ее задачи входило определение права на выезд с территории СССР в Польшу, составление списков и собственно переселение. В отчете комиссии от 22 июля 1946 г. отмечается, что в комиссию поступило 3769 заявлений. При рассмотрении удовлетворено на выезд в Польшу 3697 и отказано в праве выезда из СССР ввиду отсутствия документов, подтверждающих польскую или еврейскую национальность, по 72 заявлениям.

Продовольственную помощь репатрируемым оказало Польское правительство Национального Единства. Кроме того, отправляемые граждане обеспечивались продуктами из фондов Особторга. Из фондов облисполкома в порядке оказания единовременной помощи нуждающимся гражданам 436 семей получили деньгами 48 000 руб., хлопчатобумажных тканей 1181 м, обуви 225 пар. Воспитанникам детских домов было выдано по 2 комплекта новой одежды и обуви.

Без сомнения, репатриация польских граждан для советского правительства имела важное политическое значение, ее необходимо было осуществить без сбоев, поэтому репатриантам оказывалась продовольственная и промтоварная помощь. Отправка польских граждан производилась специальными эшелонами: первый эшелон был отправлен 19 февраля 1946 г. в составе шести вагонов, в

которых размещены 1670 чел. Второй эшелон в составе 62 вагонов был отправлен 9 мая в количестве 1545 чел., третий эшелон в составе 60 вагонов отбыл 16 мая в количестве 1490 чел., четвертый эшелон в составе 47 вагонов отправлен 23 мая в количестве 1203 чел. 20 июля 1946 г. отбыли последние 47 чел., которые не могли уехать раньше по уважительным причинам.

Специально выделенными отдельными пассажирскими вагонами в сопровождении персонала детского дома и представителя облоно 24 июня 1946 г. отдельно отправлены в Польшу 97 воспитанников детских домов.

До пограничных контрольных пунктов станции Брест эшелоны следовали в сопровождении начальников, затем люди были пересажены в польские вагоны и переданы представителям Польского государства по актам.

На долю депортированных в годы второй мировой войны народов, в т. ч. высланных с территорий Восточной Польши, вошедших в состав СССР, выпали тяжелые испытания: изгнание, ограничения в гражданских правах, голод и лишения. Не всем из них удалось вернуться домой. Горькую память о тех жестоких днях хранят архивные документы – беспристрастные свидетели истории.

*Надежда Александровна Кубик, руководитель
отдела научно-информационной деятельности
Государственного архива Павлодарской области
(Казахстан, г. Павлодар)*

15 АПРЕЛЯ 2021 ГОДА УШЁЛ ИЗ ЖИЗНИ ЧЛЕН ПОЧЁТНОГО СОВЕТА ЦЕНТРА ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ВЕНЗЬ» ЯН БЕРНАРДОВИЧ ЗИНКЕВИЧ, ПРОФЕССОР, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ. В СВОЁ ВРЕМЯ ОН ОДНОВРЕМЕННО С ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АЛМАТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ПОЛЯКОВ БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОЮЗА ПОЛЯКОВ КАЗАХСТАНА. МНОГИЕ ГОДЫ ЯН БЕРНАРДОВИЧ ПРЕПОДАВАЛ КРИМИНОЛОГИЮ, КРИМИНАЛИСТИКУ И ПРОФЕССИОГРАММУ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ДИНМУХАМЕДА КУНАЕВА В АЛМАТЫ. ПРОФЕССОР ЗИНКЕВИЧ БЫЛ НАГРАЖДЁН МЕДАЛЬЮ ИБРАЯ АЛТЫНСАРИНА ЗА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕДАЛЬЮ ЗА РАЗВИТИЕ НАУКИ СТРАНЫ.

Слово о Друге и Коллеге

Ян Бернардович Зинкевич, профессор, доктор юридических наук, поляк по происхождению, из семьи, сосланной в Казахстан, вступил в культурно-просветительное общество «Вензь» в первые дни создания общества. В 1995 году был выбран в правление, а в 1999 году казахстанские поляки оказали ему высокое доверие, избрав председателем Союза поляков Казахстана. В этой должности он успешно проработал по 2007 год.

Работе отдавал много сил и вкладывал, что называется, душу. Под руководством Яна Бернардовича была проделана очень большая работа по координации деятельности польских обществ в разных областях Казахстана для сохранения и развития польской культуры. В обществах проводились различные мероприятия, направленные на развитие и укрепление дружбы, согласия и взаимопонимания между народами, на взаимообогащение культур, особенно польской и казахской.

Им были подготовлены статьи в газеты, журналы, выступления по радио и на телевидении, на собраниях и на самом высоком уровне – на Ассамблее народа Казахстана. О поляках заговорили на высшем уровне, а председатель Союза поляков Казахстана включился в состав официальных делегаций, сопровождавших президента Нурсултана Назарбаева во время его визита в Польшу и на встречу с Папой Римским Иоанном Павлом II.

Профессор Зинкевич был членом комиссии по национальным вопросам при Президенте Республики Казахстан. Союз поляков под его руководством проводил различные организационные, культурные и образовательные мероприятия, приуроченные к знаменательным датам и событиям в жизни казахстанских поляков, а также в жизни Польши и Казахстана, приходившимися на 1-е мая как День единства народа Казахстана и 2-е мая как Всемирный день Полонии.

Стало традицией отмечать в среде казахстанских поляков и другие значимые события: прежде всего,

все национальные праздники Казахстана, а также День Войска польского, День независимости Польши и др.

Большим событием в жизни Союза поляков Казахстана, а также и поляков общества «Вензь» г. Алматы и Алматинской области была встреча с Президентом Республики Польша Александром Квасьневским в октябре 1999 года. Встреча состоялась в санатории «Алмалы», готовилась поляками общества «Вензь» под руководством председателя Левковского Альберта Григорьевича и председателя Союза поляков Казахстана Зинкевича Яна Бернардовича.

В официальной части с докладом и обращением ко всем полякам выступил председатель профессор Зинкевич. После официальной части всех пригласили на банкет, подготовленный в лучших традициях казахского гостеприимства.

Союз поляков Казахстана рекомендовал всем территориальным объединениям объединений поляков ориентироваться на поддержку политического курса Президента Республики Казахстан, поддержку программы политико-правовых и социально-экономических преобразований, изложенных в Посланиях Президента к народу Казахстана.

В 2000 году Министерство образования и науки Республики Польша присвоило Яну Бернардовичу ученое звание доктора права. В течение 10 лет он состоял членом Совета Ассамблеи народа Казахстана. Награжден пятью правительственными наградами, пятью орденами и медалями Республики Казахстан и Республики Польша, семью наградами Советского Союза.

Ян Бернардович Зинкевич – уважаемый человек, был очень добрым, честным, справедливым, готовым всегда прийти на помощь. Вся Полония скорбит о выдающемся Человеке с большой буквы...

*Людмила Давыденко,
одна из основателей общества «Вензь»
города Алматы и Алматинской области,
ветеран Полонийного движения*

«AŁMATOR» z Ałmaty

WYWIAD Z POMYSŁODAWCAMI I WYDAWCAMI NOWEGO KWARTALNIKA POLONIJNEGO W KAZACHSTANIE

– Jak narodził się pomysł wydawania kwartalnika «AŁMATOR»?

– «AŁMATOR»: Jako pomysłodawcy gazety wydawanej przede wszystkim z myślą o uczniach i we współpracy z nimi czujemy się, jakkolwiek górnolotnie by to nie zabrzmiało, spadkobiercami Janusza Korczaka, który w 1926 roku założył «Mały Przegląd» – pierwsze pismo redagowane przede wszystkim przez dzieci i młodzież. Mamy za sobą pracę w wielu szkołach w Polsce i za granicą. Niemal w każdej inicjowaliśmy wydawanie pism uczniowskich, wychodząc z założenia, że praca nad nimi to jeden z najprzyjemniejszych i najskuteczniej-

szych sposobów rozwijania umysłów naszych uczniów, ich twórczej wyobraźni i talentów.

W Ałmaty uznaliśmy, że warto powołać do życia czasopismo nie tylko dla najmłodszych przedstawicieli Polonii, ale także osób dorosłych, pragnących dzielić się swoim twórczym potencjałem z innymi, pismo integrujące pokolenia oraz aktywizujące całe polonijne środowisko. O rezultatach naszych starań można się przekonać w trakcie lektury «AŁMATORA».

Drugi numer to wspólne dzieło niemal 30 autorów – dorosłych i młodzieży. Wśród tych drugich są uczniowie polskich klas Gimnazjum nr 23 oraz spoza Ałmaty. Ich nazwiska widnieją pod ilustracjami, zdjęciami, tekstami i tłumaczeniami. Choć «AŁMATOR» można uważać za nowe zjawisko pośród czasopism polonijnych, nasze łamy są otwarte, jak o tym mówi jego podtytuł, dla przyjaciół języka polskiego: Kazachów, Rosjan itd. Zatem integrujemy nie tylko pokolenia, ale i przedstawicieli różnych narodowości!

– Dlaczego czasopismo otrzymało tak niezwykle tytuł? Co to za słowo: polskie, kazachskie, rosyjskie? Kto je wymyślił?

– «AŁMATOR»: Nasz kwartalnik nieprzypadkowo nosi tytuł «AŁMATOR», która to nazwa jest swojego rodzaju akronimem, czyli skrótowcem, mogącym budzić, i taka też była nasza intencja, różne skojarzenia. Pierwszy człon tytułu, «AŁMA», to oczywiście nawiązanie do miasta, w którym przyszło nam pracować i które, nomen omen, pokochaliśmy. Nomen omen ponieważ łaciński «amator» (słowo ukryte w tytule) to, etymologicznie rzecz biorąc, pasjonat, wielbiciel, osoba oddana czemuś i zajmująca się czymś dla przyjemności. Kochamy nie tylko piękne Ałmaty, ale i naszą pracę, która polega między innymi na zaszczepianiu w młodzieży (i nie tylko!) UMIŁOWANIA polskiego języka.

Tytuł kwartalnika może także, i słusznie, kojarzyć się z nową, wytyczoną przez nas drogą («TOREM»), którą, propagując piękno polskiego języka i polskiej kultury, zamierzamy konsekwentnie kroczyć. No i wreszcie – przystępując do redagowania «AŁMATORA» podjęliśmy się roli obserwaTORA, kogoś, kto weźmie na siebie obowiązek kronikarskiego obserwowania i dokumentowania życia Polonii ałmatyńskiej.

– Jak przebiega praca nad kolejnymi numerami? Kto planuje tematy, pisze artykuły, projektuje czasopismo?

– «AŁMATOR»: Jak każde czasopismo mamy swoją ramówkę, stałe działy i rubryki (np. «Z archiwalnej teki», «Polonika ałmatyńska», «Warto przeczytać»), ułatwiające naszym czytelnikom poszukiwanie interesujących materiałów. Dla osób pragnących poszerzyć swoje umiejętności językowe oraz pogłębić wiedzę z historii i

kultury Polski utworzyliśmy rubryki «Uczymy się języka polskiego» i «Karta Polaka».

Dobór treści w dużej mierze zależy w nich od sugestii i oczekiwań czytelników. Działem, do którego przywiązujemy szczególne znaczenie jest «Kronika», w której staramy się śledzić wszelkie przejawy aktywności szkolnej naszych uczniów, piszemy o ich sukcesach, planach i losach po zakończeniu edukacji szkolnej. W rubryce tej rejestrujemy także wydarzenia z życia almatyńskiej Polonii, wierząc, że w ten sposób przyczyniamy się do powstania ważnego źródła historycznego dla przyszłych historyków. W «Kronice», do której propozycje zgłaszać mogą wszyscy czytelnicy «AŁMATORA», pragniemy przekazać możliwie pełny obraz tego, co się dzieje w polskich Almatkach i ich okolicach.

Łamy naszego kwartalnika w pierwszej kolejności są otwarte dla uczniów, których twórczość: artystyczną, literacką i intelektualną pragniemy rozwijać i promować. W tym celu prowadzimy działy: «Z uczniowskich dzienników», «Uczniowie piszą», «Debiuty». Nasi uczniowie pomagają nam także w redagowaniu pozostałych rubryk, przeprowadzają wywiady, piszą notatki prasowe, tłumaczą polskie teksty na język rosyjski oraz artykuły rosyjskie na język polski, robią zdjęcia, współtworzą szatę graficzną czasopisma.

Z numeru na numer poszerza się krąg współpracowników «AŁMATORA» spośród dorosłych, którzy chętnie nadsyłają nam swoje teksty oraz zgłaszają propozycje tematów do kolejnych numerów.

– Niektórzy nauczyciele skarżą się, że teraz młodzież chętniej spędza czas w rzeczywistości wirtualnej, przy smartfonach i tabletach. Jak udało się Państwu zainteresować uczniów redagowaniem czasopisma, namówić ich do współpracy?

– «AŁMATOR»: Nasi uczniowie posiadają duże zdolności językowe i artystyczne, piszą wiersze, artykuły, malują, rysują, robią zdjęcia i chcą, aby ich prace były czytane i oglądane przez innych. Do pracy nad redagowaniem czasopisma udało nam się wciągnąć sporą grupę uczniów, co w ogóle nie było trudne. Młodzież chętnie podejmuje, wbrew różnym pesymistycznym opiniom, nowe twórcze wyzwania, pragnie się rozwijać, zdobywać przydatne w dorosłym życiu doświadczenia.

Cieszy nas, że uczniowie sami pozyskują cenne dla kwartalnika informacje, zgłaszają własne autorskie propozycje, sugerują, jak jeszcze uatrakcyjnić «AŁMATORA». To dla nas prawdziwe szczęście móc pracować z młodymi adeptami sztuki dziennikarskiej, widzieć ich zapał i bezinteresowne zaangażowanie. To szczególnie cieszy w dobie pandemii, kiedy bezpośrednie kontakty są mocno utrudnione.

Pomimo kwarantannowych obostrzeń udaje nam się organizować, w ograniczonym oczywiście zakre-

sie, spotkania redakcyjne z naszymi młodymi współpracownikami. Podczas wspólnych rozmów, tych prowadzonych bezpośrednio i zdalnie, wykuwa się ostateczny kształt kolejnych numerów czasopisma. Paradoksalnie pandemia, która dla wielu jest, niestety, łatwą wymówką, mającą przykryć bezczynność, dla nas i naszych uczniów okazała się jeszcze jednym bodźcem, popychającym w stronę kreatywnych, twórczych i służących ogólnemu dobru działań.

– Kim są czytelnicy «AŁMATORA»?

– «AŁMATOR»: «AŁMATOR» ukazuje się w wersji papierowej w niewielkim nakładzie, z rozprowadzeniem którego nie mamy większych problemów, oraz w wersji elektronicznej, którą znaleźć można między innymi na stronie Centrum Kultury Polskiej «Więzi»: <https://wienz.kz/pl/almator>.

Egzemplarze są kolportowane podczas spotkań z wybranymi czytelnikami, a następnie rozprowadzane wśród znajomych.

Po wersję papierową można się zgłosić także bezpośrednio do redakcji, umawiając się wcześniej telefonicznie na spotkanie. Naszymi czytelnikami są przede wszystkim mieszkańcy Almatów i okolic, uczniowie, absolwenci polskich klas, słuchacze kursów języka polskiego, członkowie i sympatycy «Więzi».

Mamy sygnały, że «AŁMATOR» jest czytany poza granicami Kazachstanu: w Polsce oraz krajach, do których są kierowani do pracy nauczyciele z ORPEG-u, czyli nasze koleżanki i nasi koledzy.

– Wiemy, że pomimo ograniczeń związanych z kwarantanną udało się Państwu zorganizować prezentację nowego czasopisma. Jak to wyglądało?

– «AŁMATOR»: Prezentacja 1. numeru «AŁMATORA» była wydarzeniem, jak na pandemiczne warunki, naprawdę spektakularnym. W kinie «Cezar», dzięki życzliwości jego właściciela, udało nam się 20 grudnia zgromadzić prawie 70 osób, dorosłych i młodzież. Nowe czasopismo polonijne wzbudziło duże emocje i zainteresowanie, o czym świadczyła dyskusja, jaka wywiązała się wśród uczestników spotkania po części oficjalnej.

Można o tym przeczytać w poście z promocji, zaopatrzonej w bogatą dokumentację fotograficzną, zamieszczony na stronie «Więzi»: <https://wienz.kz/pl/>

*Rozmawiali: Lucyna Ejma i Piotr Boroń,
Nauczyciele skierowani do pracy
dydaktycznej przez ORPEG*

«АЛМАТОР» ИЗ АЛМАТЫ

В АЛМАТЫ НАЧАЛ ИЗДАВАТЬСЯ НОВЫЙ ЖУРНАЛ ПОД НЕОБЫЧНЫМ НАЗВАНИЕМ «АЛМАТОР». СЕГОДНЯ МЫ БЕСЕДУЕМ С АВТОРАМИ ИДЕИ, ВДОХНОВИТЕЛЯМИ И РЕАЛИЗАТОРАМИ ПРОЕКТА, УЧИТЕЛЯМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ НА РАБОТУ НА ЮГ КАЗАХСТАНА ОРГАНИЗАЦИЕЙ ORPEG, ПЕТРОМ БОРОНЬ И ЛЮЦЫНОЙ ЭЙМА.

– Как родилась идея издавать ежеквартальный журнал «АЛМАТОР»?

– Будучи авторами идеи издания журнала, в первую очередь, для учеников и в сотрудничестве с ними, мы чувствуем себя, как бы возвышенно это не звучало, последователями Януша Корчака, который в 1926 году основал «Малый Обзор» – первое издание, редактируемое, прежде всего, детьми и молодежью. Мы работали во многих школах в Польше и за рубежом. Почти в каждой мы инициировали издание подобных школьных журналов, исходя из идеи, что работа над ними – один из самых приятных и эффективных способов развития ума наших учеников, их творческого воображения и талантов.

В Алматы мы пришли к выводу, что стоит воплотить в жизнь идею издания журнала не только для школьников и самых маленьких представителей Полонии, но и для взрослых, желающих делиться своим творческим потенциалом с другими. Мы решили, что это будет журнал как инструмент интеграции и активизации всего Полонийного сообщества Алматинского региона. О результатах наших усилий можно узнать в ходе чтения «АЛМАТОРА».

Вышло уже два номера. Второй номер – это совместный труд почти 30 авторов: взрослых и подростков. Среди последних – ученики польских классов Алматинской гимназии № 23 и учащиеся за пределами Алматы. Их имена вы можете увидеть под

иллюстрациями, фотографиями, текстами и переводами. Хотя «АЛМАТОР» можно считать новым явлением среди полонийных журналов, наши страницы открыты для всех, как об этом говорит его подзаголовок: для друзей польского языка, не важно – казахов, поляков, русских. Потому что объединяем мы не только поколения, но и представителей разных национальностей!

– Откуда журнал получил такое необычное название? Что это за слово: польское, казахское, русское? Кто его придумал?

– Наш кварталник не случайно носит такое название, это своего рода слово-конструктор, аббревиатура, способная пробуждать различные ассоциации. Первый слог названия, «Алма» – это, конечно, ссылка на город, в котором мы приехали работать и который полюбили. Мы любим не только красивый Алматы, но и нашу работу, которая заключается, помимо прочего, в прививании молодежи (и не только!) Любви к польскому языку.

Название журнала также может, и по праву, ассоциироваться с новой, проложенной нами дорогой (TOR – в переводе с польского «дорога»), по которой, пропагандируя красоту польского языка и польской культуры, мы намерены последовательно идти. Ну и наконец, приступив к редактированию «АЛМАТОРА», мы взяли на себя роль наблюдателя (по-польски *obserwator*), того, кто возьмет на себя обязанность ведения летописи и документирования хронологии жизни алматинской Полонии.

– Как проходит работа над очередными номерами журнала? Кто планирует темы, пишет статьи, разрабатывает дизайн?

– Как и у любого журнала, у нас есть свой формат, постоянные отделы и рубрики (например, «Из архива», «Алматинская Полоника», «Стоит прочитать»), облегчающие читателям поиск интересных материалов. Для тех, кто хочет улучшить свои языковые навыки и углубить знания истории и культуры Польши, мы создали рубрики «Изучаем польский язык» и «Карта Поляка».

Выбор контента, во многом, зависит от предложений и ожиданий читателей. Раздел, которому мы придаем особое значение – это «Хроника», в которой стараемся отследить всю школьную активность наших учеников, пишем об их успехах, планах и судьбах после завершения школьного образования.

Под этой рубрикой мы также рассказываем о событиях из жизни алматинской Полонии, полагая, что таким образом способствуем созданию важного документального источника для будущих историков. В «Хронике», заметки и репортажи в которую могут предлагать сами читатели, мы хотим передать как можно более полную картину происходящего в Полонии Алматы и окрестностях.

Страницы нашего квартальника, в первую очередь, открыты для школьников, чье творчество: художественное, литературное и интеллектуальное, мы хотим развивать и продвигать. Для этого мы ведем рубрики «Из школьных дневников», «Пишут ученики», «Дебюты». Ученики польских классов также помогают нам в редактировании других рубрик, проводят интервью, пишут газетные заметки, переводят польские тексты на русский язык и русские статьи на польский, фотографируют, совместно создают графическое оформление журнала.

От номера к номеру расширяется круг внештатных сотрудников «АЛМАТОРА» из числа взрослых, которые охотно присылают нам свои тексты и предлагают темы следующих номеров.

– *Некоторые учителя жалуются, что сейчас молодежь охотнее проводит время в виртуальной реальности, со смартфонами и планшетами. Как вам удалось заинтересовать школьников совместной работой по изданию журнала?*

– Наши учащиеся обладают большими языковыми и художественными способностями, пишут стихи, статьи, рисуют, фотографируют, и хотят, чтобы их работы читали и смотрели другие. К работе над журналом нам удалось привлечь большую группу школьников, что совсем не составило труда. Молодежь охотно принимает, вопреки разным пессимистическим мнениям, новые творческие вызовы, стремится развиваться, приобретает полезный во взрослой жизни опыт.

Мы рады, что они сами добывают ценную для журнала информацию, выдвигают собственные авторские предложения и идеи, предлагают, как сделать «АЛМАТОР» еще более привлекательным. Для нас настоящее счастье работать с молодыми адептами журналистского искусства, видеть их пыл и бескорыстную приверженность общему делу. Это особенно радует в эпоху пандемии, когда прямые контакты сильно затруднены.

Несмотря на карантинные ограничения, нам удается организовывать, в ограниченном, конечно, объеме, редакционные встречи с нашими молодыми коллегами. В ходе совместных бесед, проводимых напрямую и дистанционно, формируется окончательный формат и содержание последующих номеров журнала. Как ни парадоксально, пандемия, которая для многих является, к сожалению, легким оправданием, призванным прикрыть бездействие, для нас и наших учеников оказалась еще одним стимулом, подталкивающим к творческим действиям на общее благо.

– *Кто является читателями «АЛМАТОРА»?*

– Журнал выходит в бумажной версии небольшим тиражом, с распространением которого у нас нет больших проблем, и в электронном варианте,

который можно найти на сайте Центра польской культуры «Вензь» по адресу: <https://wienz.kz/ru/almator>. Экземпляры раздаются в ходе встреч с читателями, когда они случаются, а затем уже сами собой распространяются среди друзей и знакомых. Печатную версию журнала также можно получить непосредственно в редакции, предварительно договорившись по телефону о встрече.

Нашими читателями являются, прежде всего, жители Алматы и близлежащих сел, учащиеся и выпускники польских классов, слушатели курсов польского языка, члены общества «Вензь» и все интересующиеся польской культурой.

У нас есть информация, что «АЛМАТОР» читают и за пределами Казахстана: в Польше и странах, куда направляются на работу преподаватели из ORPEG, то есть наши коллеги.

– *Мы знаем, что, несмотря на карантинные ограничения, вам удалось организовать презентацию нового журнала. Как это выглядело?*

– Выпуск первого номера «АЛМАТОРА» стал событием, по пандемическим меркам, действительно зрелищным. В кинотеатре «Цезарь», благодаря гостеприимству его владельца, нам удалось 20 декабря прошлого года собрать почти 70 человек, взрослых и подростков. Новый журнал вызвал большое волнение и интерес, о чем свидетельствовала дискуссия, возникшая среди участников встречи по завершению официальной части.

Подробности можно прочитать в фоторепортаже, размещенном на сайте Польского центра культуры «Вензь» под адресом в интернете: <https://wienz.kz/ru/novosti>

Перевод: Анастасия Червинская

Dobrze tam, gdzie nas nie ma.

O Polakach w Kazachstanie

Konstanty Guzowski z dumą oprowadza po ukochanych Ałmatach. Zatrzymuje się co kilka kroków, opowiada o pomniku lub budynku, przy którym stajemy, robi zdjęcia. Proponuje też wycieczkę w góry, jeśli tylko będzie pogoda. Czasem brak mu słów, ale upiera się, żeby rozmawiać wyłącznie po polsku. Bo możemy.

– Jak byłem małym chłopcem, to rodzice w domu mówili po polsku, chociaż nie było wolno. Ale mamie zaczęło się wydawać, że ktoś chodzi pod oknami i słucha. Przestraszyła się, zapłakała i od tej pory rozmawiali już tylko po rosyjsku – wspomina.

«W życiu publicznym każdy używający języka polskiego był uważany za wroga Związku Sowieckiego. [...] Gdy u kogoś z Polaków przeprowadzano rewizję, stawiając mu jakieś zarzuty, a przypadkiem znaleziono polską książkę, to oskarżonemu podczas rozprawy dokładano kilka lat do wyroku. W obliczu zachodzących zmian i antypolskich szykan sami rodzice, chcąc zapewnić lepszą przyszłość swoim dzieciom, nie kładli nacisku na naukę języka polskiego» – pisze o sytuacji Polaków w radzieckim Kazachstanie z początków ZSRR socjolog kultury Robert Wyszyński w książce *Polacy czy cudzoziemcy? Polacy za wschodnią granicą* napisanej wspólnie z Ewą Nowicką-Rusek oraz Iwoną Kabzińską. «Psychoza antypolska była bardzo silna. Rosły też wśród Polaków posiadających polskie książki i utrzymujących kontakty z ojczyzną obawy przed ponownymi represjami. Doprowadzało to do takich sytuacji, o których opowiadała mi pewna stara kobieta. Nocą, słysząc odgłos pukania do drzwi, nie mogąc wytrzymać napięcia i strachu, wyrzuciła przez okno swoją jedyną płytę z polskimi kolędami. Zbyt dobrze jeszcze pamiętano nocne rewizje z czasów stalinowskich».

Sytuacja ta uległa zmianie dopiero po uzyskaniu przez Kazachstan niepodległości w 1991 r. Polacy znów mogli uczyć się swojego języka i kultywować tradycje. Ale pojawiła się presja, by uczyć się także kazachskiego.

Na styku trzech kultur

Jako inżynier chemik Konstanty Guzowski zjeździł niemal cały Związek Radziecki. Pracował m.in. przy wydobyciu uranu. Teraz razem z żoną, Rosjanką, korzystają z zasłużonego odpoczynku na emeryturze. Cieszą się pobliskimi górami, a on spędza też wolny czas w polskim stowarzyszeniu, do którego należy od początku jego istnienia, czyli od 1992 r. – Wtedy wszyscy chcieli wyjeżdżać – wspomina. – Upadł Związek Radziecki i sytuacja była niepewna. Jedni wszystko tracili, inni się bogacili. Sami mieliśmy problem z wyżywieniem trójki dzieci. Poza tym baliśmy się.

Kazachowie odzyskują niepodległość, będą budować własne państwo. A co stanie się z nami?

Nie zdecydował się jednak na wyjazd do Polski ani wtedy, ani później. W Kazachstanie był inżynierem. W Polsce czekał go nowy start, prawdopodobnie praca fizyczna. Poza tym urodził się w Ałmatach i chciał tu zostać. Wyjechały za to jego dzieci. – Mógłbym się do nich przeprowadzić, gdyby miały warunki, żeby nas przyjąć. Ale same są na dorobku, a my z żoną nie chcemy siedzieć im na głowie. Nie chcemy też żebrać w innym kraju o pomoc. Tu nam dobrze, bo jesteśmy niezależni – twierdzi.

Historyczną ojczyznę odwiedził po raz pierwszy dopiero w 2018 r., gdy poleciał na ślub córki. Został na miesiąc. Zwiedził Warszawę, Kraków i Katowice. Na żywo podobały mu się bardziej niż na zdjęciach i w opowieściach z lekcji polskiego. Ale wyjeżdżając, nie żałował, bo wiedział, że wraca w ukochane góry.

– Moje dzieci w Warszawie nie znalazły dobrej pracy, ale w Kazachstanie też o nią trudno. Kiedyś, jak się szło ulicą, to 80% ludzi to byli rosyjskojęzyczni, a 20% Kazachowie. Teraz zaczyna być odwrotnie. Pracy jako urzędnik albo w firmach państwowych nie dostanie nikt bez języka kazachskiego. A ja nie mówię po kazachsku. I moje dzieci też nie. Kiedyś nie było potrzeby, żeby uczyły się tego języka – opowiada. – Zresztą różni nas nie tylko język. Europejczycy, jak Polacy czy Rosjanie, są indywidualistami. A Kazachowie kładą większy nacisk na życie społeczne. W rodzinie wiedzą o sobie wszystko, załatwiają sobie nawzajem pracę i trzymają się blisko. Ale chyba nie przeszkadza im to, że jesteśmy inni. Postanowiliśmy z żoną tu zostać i tak sobie żyjemy na styku trzech kultur: kazachskiej, rosyjskiej i polskiej.

Po kazachsku

Kazachowie przez lata byli zmuszani, żeby myśleć, mówić, uczyć się i pracować po rosyjsku. Od kiedy uzyskali niepodległość, starają się podkreślać swoją niezależność, także przez język. To okazało się jednak trudniejsze, niż sądzili. Ze spisu ludności z 2009 r. wynika, że kazachski w przyzwoitym stopniu opanowało niespełna dwie trzecie mieszkańców kraju, natomiast rosyjski wciąż funkcjonuje jako lingua franca. Nie tylko w życiu codziennym, lecz także publicznym, gdzie jest używany na równi z kazachskim.

Podobne wyniki dało przeprowadzone rok wcześniej badanie Centrum Studiów Alternativa i Program Studiów Regionalnych Fundacji Open Society. Okazało się, że choć ponad 98% Kazachów wskazuje kazachski jako język ojczysty, tylko 75% płynnie porozumiewa się

w tym języku. Znalazły się też całe regiony Kazachstanu, w których język państwowy wciąż nie był powszechnie używany.

Nursułtan Nazarbajew, wieloletni przywódca Kazachstanu, w 2007 r. uznał, że trzeba nauczyć rodaków języka. Solą w oku stali się liczni przedstawiciele mniejszości narodowych (Rosjanie, Ukraińcy, Niemcy i Polacy), wśród których znajomość kazachskiego jest najślabza.

– W czasach radzieckich, ale także obecnie, komunikowanie się w języku kazachskim uważano za przejaw zacofania, nieznanosty rosyjskiego. Powinniśmy pozbyć się tych negatywnych skojarzeń, promować ideę, że znajomość języka kazachskiego jest oznaką sukcesu, wolności, wyrafinowania i kompetencji zawodowych – mówił niedługo po spisie ludności ówczesny minister kultury Mukhtar Kul-Mukhammed, który nadzorował politykę językową.

Pojawiły się postulaty opracowania «mechanizmu przymusu» nauki kazachskiego. Dos Kushim, lider ruchu Ult Tagdyry (Los Narodu) stwierdził w 2010 r., że jeśli w kimś przez 20 lat nie zrodziła się chęć poznania języka, to nie ma co się łudzić, że to się jeszcze wydarzy. – Trzeba stworzyć konieczność nauki kazachskiego, która wynika z prawa, jeśli jesteśmy państwem prawa – nawoływał.

Władze opracowały «Państwowy program funkcjonowania i rozwoju języków na lata 2011–2020». Postanowiono w nim cel: do końca 2020 r. 95% obywateli ma mówić po kazachsku przy jednoczesnym zachowaniu znajomości języka rosyjskiego na poziomie 90%. Wprowadzono więcej obowiązkowych godzin nauki kazachskiego do szkół. Wsparcie finansowe otrzymały media w języku narodowym. Znajomość języka państwowego wymuszono także na urzędnikach – od 2010 r. oficjalne pisma urzędowe i akty prawne są sporządzane po kazachsku.

Niepokój rosyjskojęzycznej części społeczeństwa złagodził program trójjęzyczności, który zaczęto wprowadzać w 2010 r. Zgodnie z jego założeniami w szkole na poziomie liceum po kazachsku mają być nauczane historia i geografia państwa oraz literatura kazachska, po rosyjsku – literatura rosyjska i historia powszechna, a przedmioty ścisłe i przyrodnicze – w języku angielskim. Efekty nowej polityki językowej zaczynają być widoczne.

– Dominującą kulturą była i wciąż jest kultura rosyjska. Rosyjskojęzyczna telewizja, literatura i nauka nadają ton życiu w Kazachstanie – mówi Witalij Chmielewski z Karagandy. – Ale Kazachom zależy na tym, żeby

Większość Polaków w Kazachstanie nie mówi po polsku. Ale nie możemy im zarzucić, że nie są Polakami. Przez lata nie mieli możliwości, by uczyć się języka. Jeżeli osoba zesłana rozmawiała w języku ojczystym, była uznawana za szpiega lub kogoś, kto ma coś do ukrycia. I mogła być nawet rozstrzelana – tłumaczy Witalij Chmielewski, prezes polonijnego stowarzyszenia z Karagandy.

*Lekcja polskiego w Nursułtanie
Урок польского в Нур-Султане*

rozwickać swoje tradycje, kulturę i naukę. W tym roku aż 80% dzieci, które poszły do pierwszej klasy szkoły podstawowej, mówi po kazachsku. Za 10 lat na rynku pracy ci, którzy mówią tylko po rosyjsku, zaczną się czuć niekomfortowo. Przyjdiesz do restauracji i menu będzie po kazachsku. Trzeba będzie się uczyć nowych słów.

Mimo to Witalij także nie wyjechał do Polski. W wieku 16 lat, kiedy wyrabiał paszport obywatela ZSRR, musiał wybrać narodowość. Matka radziła rosyjską, która wtedy ułatwiała życie. Zdecydował się jednak na polską, po ojcu. Ale wpis w paszporcie mu nie wystarczył. Zapisał się do polonijnego stowarzyszenia i na lekcje polskiego. – Język to kod kulturowy. Jak zaczynasz się go uczyć, poznajesz też tradycje, historię i całe dziedzictwo kulturowe – twierdzi. Lekcje prowadził wykładowca karagandyjskiej politechniki, którego rodzice byli polskimi zesłańcami oddelegowanymi do budowy kolei z Moskwy w głąb Azji Centralnej. Dzięki niemu poznawał nie tylko język, lecz także losy rodaków. Coraz aktywniej angażował się też w działalność polonijną, aż w końcu 10 lat temu został wybrany na prezesa Karagandyjskiego

Przedszkole polskie w Karagandzie
Польский детский сад в Караганде

Obwodowego Stowarzyszenia Polaków «Polonia». Jego żona również ma polskie korzenie i mówi po polsku. Nie planują jednak opuszczać Kazachstanu.

– Jest takie powiedzenie: dobrze tam, gdzie nas nie ma. Co się zmieni w moim życiu, kiedy wyjadę do Polski? Tu jestem przedsiębiorcą, a tam musiałbym zaczynać wszystko od początku. Tutaj mamy swoją Polonię: kilkaset osób, które uczą się polskiego i uczestniczą w naszych imprezach, kilkadziesiąt dzieci w pierwszym polskim przedszkolu w Kazachstanie. Nie wiem, czy miałbym to komu przekazać, bo większość osób przychodzi do nas na dwa-trzy lata, a potem wyjeżdżają. Poza tym musiałby to być ktoś, kto ma serce do pracy społecznej – tłumaczy. – A dzieci? Trudno powiedzieć, czego zapragną. Może zakochają się w kulturze Chin i tam wyjadą? Chcę wychować je tak, żeby same potrafiły podejmować decyzje, brać za nie odpowiedzialność. Moja rola to poszerzać ich horyzonty, ale życiowe wybory będą należeć do nich – dodaje.

Wybierz sobie wersję

Tatiana Sławecka, prezes Centrum Kultury Polskiej «Więź» w Ałmaty, nie mogła nauczyć się polskiego od rodziców, ponieważ już oni go nie znali. Jej dziadkowie nie chcieli, by ich dzieci nabrały polskiego akcentu, bo to mogło oznaczać kłopoty. – W końcu język polski był zabroniony. Tak jak kultywowanie polskich tradycji czy modlenie się po polsku – tłumaczy Tatiana, która w szkole nauczyła się angielskiego, a dopiero potem – już w dorosłym życiu – polskiego. Niewiele brakowało, by języka przodków znacznie wcześniej nauczyli ją właśnie dziadkowie. – Gdy byłam mała, zamiast chodzić do przedszkola spędzałam czas u rodziców taty. A oni rozmawiali ze mną w regionalnej odmianie surżyku, na którą składały się polski, rosyjski i ukraiński. Jak tłumaczył dziadek, na Ukrainie z jego młodości ludzie w domach rozmawiali po polsku, na ulicy po ukraińsku, a w szkole i pracy po rosyjsku. Kiedy zostali zesłani na

wschód, z tych trzech języków powstał jeden, którym do tej pory porozumiewa się w Kazachstanie wiele osób. Ale ja go nie znam, bo kiedy w końcu poszłam do przedszkola, okazało się, że wychowawczynie mnie nie rozumieją. I rodzice zakazali dziadkom rozmawiać ze mną w surżyku.

Tatiana wychowywała się więc po rosyjsku, choć nieświadomie uczyła się też polskich słów i zwrotów. – Dopiero jako dorosła kobieta zorientowałam się, że «szuflada» czy «kamizelka» nie są rosyjskimi słowami. Takich drobiazgów było więcej. Jak chodziłam z rodzicami do dziadków, to na powitanie zawsze się mówiło «Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus». Jako dziecko nie rozumiałam, że to po polsku – wspomina.

Rodzice oraz dziadkowie chcieli, aby poza rosyjskim znała angielski oraz – ze względu na pochodzenie – polski. Nie spodziewali się upadku ZSRR ani tego, że w dorosłym życiu może jej być potrzebny jeszcze jeden język. – Kazachskiego nie znam. Skąd miałabym, skoro w domu czy szkole mówiliśmy tylko po rosyjsku?

Uczyła się go jedynie w dwóch ostatnich latach szkoły, bo dopiero wchodził do programu jako przedmiot obowiązkowy. – Teraz dzieci uczą się go już od przedszkola. Za to spadł poziom nauczania angielskiego i rosyjskiego. A może i całej edukacji? W końcu każdy, kto tylko ma możliwość, wysyła dzieci do liceum lub na studia do Rosji albo do Europy – twierdzi. I dodaje, że naciski władz oraz presja społeczna na naukę kazachskiego są coraz mocniej odczuwalne. A pozycja Kazachstanu w edukacyjnym rankingu PISA w 2019 roku była najniższa w historii.

– Mam bliską przyjaciółkę Kazaszkę, która chce iść na kurs, żeby nauczyć się języka. Dzisiaj potrafi się przywitać, zrobić small talk przy herbacie. Ale żeby porozmawiać o czymś poważnym czy pracować po kazachsku? Na to nie ma szans – opowiada Tatiana. – Kiedy jej córka miała pójść do szkoły, to zastanawiała się, czy nie wysłać jej na rok na kazachską wioskę, żeby nauczyła się języka – wspomina.

Prezesa ałmatyńskiej «Więzi» podkreśla jednak, że polityka językowa Kazachów jest znacznie mniej opresyjna niż w ZSRR. – Jako mniejszość narodowa otrzymaliśmy prawo do nauki języka polskiego dopiero po odzyskaniu przez nich niepodległości. Pozwolili nam zakładać polonijne stowarzyszenia, zapraszać nauczycieli z Polski. Jednocześnie umożliwiają chętnym naukę kazachskiego za darmo. I nie można mieć do nich pretensji, że żądają od swoich obywateli, by porozumiewali się w języku narodowym. Proszę

Alla Berdnikowa z mężem i dziećmi (foto: Facebook)
Алла Бердникова с мужем и детьми
(источник: Facebook)

sobie wyobrazić, że ktoś w Polsce po odzyskaniu niepodległości uważa, że może mówić po rosyjsku lub niemiecku, bo ten język dotąd obowiązywał.

Tatiana zauważa jednak, że nowa polityka językowa to jeden z powodów, dlaczego każdego roku setki Polaków z Kazachstanu starają się o Kartę Polaka i wyjeżdżają. W latach 2015-2018 obywatele Republiki Kazachstanu złożyli 1134 wnioski o przyznanie Karty Polaka i możliwość wyjazdu. W 2018 roku, z którego pochodzą ostatnie dostępne dane, przyznano 142 takie Karty, rok wcześniej było ich 363.

– W mojej rodzinie pierwsza wyjechała kuzynka. Mieszkała pod Ałmatami. Kiedy jej syn poszedł do szkoły, miał wybór: uczyć się w klasie kazachskiej albo ujęgurskiej. Nie było nawet rosyjskiej. Wtedy pomyślała – czemu nie jechać? Jak ma się uczyć kazachskiego, to równie dobrze może się nauczyć polskiego. A tam Unia Europejska, więcej perspektyw – tłumaczy.

Na jedną kartę

Alla Berdnikowa długo się nosiła z decyzją o porzuceniu Kazachstanu, ale w październiku 2019 r. razem z mężem i dwójką dzieci wreszcie złożyli wniosek i zdecydowali się na pobyt w ośrodku repatriacyjno-adaptacyjnym w Pułtusk. Przyjechali w grudniu i mieli spędzić tam pół roku, szlifując język polski oraz przechodząc kursy zawodowe. Ze względu na pandemię mieszkali tam jednak trzy miesiące dłużej, niż planowali. Do Warszawy wyprowadzili się dopiero pod koniec lata.

– Dziadkowie i rodzice zawsze powtarzali, że jesteśmy Polakami. Jeszcze jako dzieci pojechaliśmy z siostrą do Polski na wakacje. Wtedy postanowiliśmy, że chcemy tu studiować – wspomina Alla. Obie już w wieku szkolnym uczyły się polskiego i dostały się na wymarzone studia. Starsza poznała w Polsce męża i już tu została. Młodsza Alla rozpoczęła prawo na Uniwersytecie Warszawskim, ale pewnego lata życie postawiło ją przed trudnym wyborem.

– Podczas wakacji w Kazachstanie poznałam mojego obecnego męża. Zakochałam się i nie wróciłam do Polski na studia. Ale od początku mu mówiłam, że

AUTORY

Weronika Rzeżutka - Studiowała socjologię i antropologię stosowaną oraz kulturoznawstwo Europy Środkowo-Wschodniej na UW. Publikowała m.in. w «Dużym Formacie», «Kontynentach» i magazynie «Kontakt». Pracuje w Centrum Edukacji Obywatelskiej.

Bartosz Wróblewski - Studiował polonistykę i filozofię na UW. Współpracuje z Fundacją Centrum Badań i Edukacji im. Ryszarda Kapuścińskiego. Publikował m.in. w «Dużym Formacie», «Kontynentach», «FilmPRO».

chcę, żebyśmy po ślubie pojechali razem do Polski i tutaj wychowywali dzieci – opowiada. W Kazachstanie mieszkali jednak jeszcze 10 lat. Potrzebowali czasu na załatwienie wszystkich dokumentów dla męża, który nie ma polskich korzeni, a także dla dzieci, które przyszły na świat w Ałmaty. Poza tym mieli tam dom, dobrą pracę i życie towarzyskie. Niełatwo było to rzucić. Ale Alla wciąż wędrowała myślami do kraju przodków, a od niedawna także siostry.

Po przyjeździe do Polski rodzina szybko się zaadaptowała, w czym pomogła znajomość języka na dobrym poziomie. Córka właśnie poszła do pierwszej klasy szkoły podstawowej, a syn do przedszkola. – Chcę, by moje dzieci były takie jak inni. Kiedy chodziłam do szkoły w Kazachstanie, w mojej klasie byli uczniowie 15 różnych narodowości. I każdy był dumny ze swojego pochodzenia. Wielokulturowość oczywiście miała w sobie coś ciekawego, bo byliśmy takimi dziećmi świata. Ale podczas studiów w Polsce odkryłam, jakie to piękne, kiedy całe rodziny chodzą do kościoła na Wielkanoc czy Boże Narodzenie. Spodobało mi się, że cały kraj może mieć te same tradycje i świętować w tym samym czasie – wspomina.

Alla razem z mężem trafili na trudny czas. Nie zamierzają się jednak poddawać. Ona chce otworzyć cukiernię w Warszawie, on założył internetowy sklep z telefonami. – Wiem, że nie jesteśmy do końca «tutejsi» i że ludzie mogą mieć różny stosunek do repatriantów. Zrozumiałam to już w trakcie studiów. Wydawało mi się wtedy, że Polacy są znacznie bardziej zamknięci niż Kazachowie. Ale z perspektywy czasu, od kiedy mieszkam w Polsce, sądzę, że jest odwrotnie. A może po prostu mamy szczęście, bo trafiamy na dobrych ludzi? – opowiada z uśmiechem. I chociaż tęskni za rodziną, przyjaciółmi i widokami, do Kazachstanu wracać nie zamierza, bo razem z mężem postawili wszystko na jedną kartę. Kartę Polaka.

Źródło: https://new.org.pl/#884,polacy_w_kazachstanie

Foto: Bartosz Wróblewski, Anatol Niegoda

Хорошо там, где нас нет. О поляках в Казахстане

Празднование Дня единства народа Казахстана 1 мая 2019 года
Obchody Dnia Jedności Narodu Kazachstanu 1 maja 2019 r.

Константин Гузовский с гордостью проводит экскурсию по любимому городу Алматы. Он останавливается каждые несколько шагов, рассказывает о том или ином памятнике или здании, возле которого мы стоим, фотографирует. Предлагает также поездку в горы недалеко от Алматы, если будет хорошая погода. Иногда ему не хватает слов, но он настаивает на том, чтобы говорить исключительно по-польски. Потому что можем.

– Когда я был маленьким мальчиком, родители дома говорили по-польски, хотя это в то время было запрещено. Но маме стало казаться, что кто-то ходит под окнами и подслушивает. Она испугалась, заплакала, и с тех пор они уже говорили между собой и со мной только по-русски, – вспоминает он.

«В общественной жизни каждый, кто употреблял польский язык, считался врагом Советского Союза. [...] Когда у кого-то из поляков проводился обыск, в связи с какими-то обвинениями, и случайно была найдена польская книга, то обвиняемому в ходе судебного разбирательства добавлялось несколько

лет к приговору. В условиях происходящих изменений и антипольских тенденций сами родители, желая обеспечить лучшее будущее своим детям, не делали акцент на необходимости изучения ими польского языка», – пишет о положении поляков в советском Казахстане социолог культуры Роберт Вышинский в книге «Поляки или иностранцы? Поляки за восточной границей», написанной совместно с Евой Новицкой-Русек и Ивоном Кабзинским.

«Антипольский психоз был очень сильным. Одновременно среди поляков, имеющих литературу на польском языке и поддерживавших контакты с родной, рос страх перед повторными репрессиями. Это приводило к таким ситуациям, о которых мне рассказывала одна старушка. Ночью, услышав стук в дверь, не выдержав напряжения и страха, выбросила в окно свою единственную пластинку с польскими колендами. Слишком сильна была еще память о ночных обысках НКВД в сталинские времена».

Ситуация изменилась только после того, как Казахстан получил независимость в 1991 году.

На стыке трёх культур

Будучи инженером-химиком, Константин Гузовский объездил почти весь Советский Союз. Работал в том числе при добыче урана. Теперь они с женой, русской по национальности, пенсионеры. Они наслаждаются близлежащими горами, и также проводят свободное время в Польском обществе Алматы, в которое он вступил с самого начала его существования, то есть в 1992 году.

– Тогда все хотели уехать, – вспоминает Гузовский. – Развалился Советский Союз, и ситуация была неопределенной. Одни всё потеряли, другие разбогатели. Мы не знали, как прокормить троих детей. Кроме того, боялись: казахи, обретая независимость, будут строить собственное государство. А что будет с нами?

Однако не решились на выезд в Польшу ни тогда, ни позже. В Казахстане он был инженером. В Польше пришлось бы начинать жизнь заново, и скорее всего, на работах, требующих исключительно физического труда. Кроме того, он родился в Алматы и хотел остаться в любимом городе. Зато уехали его дети.

– Я мог бы переехать к ним, если бы у них были условия, чтобы принять нас. Но они сами тяжело трудятся, и мы с женой не хотим сидеть у них на шее. Не хотим также в другой стране зависеть от социальной помощи. Нам здесь хорошо, потому что мы независимы, – говорит Гузовский.

На родине своих предков впервые побывал только в 2018 году, когда полетел на свадьбу дочери. Задержался на месяц, побывал в Варшаве, Кракове, Катовицах. Говорит, что оставили они в душе совсем другое впечатление, чем на фотографиях на уроках польского в Алматы. Но уезжая, не жалел, зная, что возвращается в любимые горы.

– Мои дети в Варшаве не нашли хорошей работы, но и в Казахстане такую тоже трудно им найти. Когда-то, идёшь по улице и слышишь, что 80 процентов людей говорят на русском языке, а 20 процентов на казахском. Теперь всё с точностью до наоборот. Работу ни в государственных органах, ни в компаниях с государственным участием не получить без хорошего знания казахского языка. А я не говорю по-казахски. И мои дети тоже. Когда они учились в школе, было другое время, не было такой острой необходимости изучать казахский язык, – рассказывает он. – Впрочем, мы отличаемся не только языком. Европейцы, и поляки, и русские, индивидуалисты. А казахи больше ценят семейные, родственные отношения. В роду они знают друг о друге всё, помогают устраиваться на работу, держатся вме-

«Большинство поляков в Казахстане не говорят по-польски. Но мы не можем упрекнуть их в этом, говоря, что они не поляки. Долгие годы у них не было возможности выучить язык. Если сосланный говорил на родном языке, его считали шпионом или кем-то, кому есть что скрывать. А значит, его можно было за это даже расстрелять, – объясняет Виталий Хмелевский, президент Карагандинского областного Полонийного общества в Караганде».

сте. Но им совсем не мешает то обстоятельство, что мы, поляки в Казахстане, другие. Мы с женой решили остаться здесь и так живём на стыке трёх культур: казахской, русской и польской.

По-казахски

Казахи десятилетиями были вынуждены думать, говорить, учиться и работать на русском языке. С тех пор, как они обрели независимость, стремятся подчеркнуть её, в том числе посредством языка. Однако это оказалось более сложным процессом, чем представлялось.

Из переписи населения 2009 года следовало, что казахский язык в качестве родного освоили менее двух третей жителей страны, в то время как русский был по-прежнему широко распространён. Не только в быту, но и в общественной сфере, где он используется наравне с казахским.

Нурсултан Назарбаев, многолетний лидер Казахстана, в 2007 году призвал соотечественников учить казахский язык. По объективным причинам, слабым звеном стали многочисленные представители национальных меньшинств (русские, украинцы, немцы, поляки), среди которых знание казахского языка является самым слабым.

– В советское время, да и сейчас, общение на казахском языке считалось проявлением отсталости, незнания русского. Мы должны избавиться от этих негативных ассоциаций, продвигать идею о том, что знание казахского языка является признаком успеха, свободы, утонченности и профессиональной компетентности, – говорил вскоре после памятного выступления Назарбаева тогдашний министр культуры Мухтар Кул-Мухаммед, курировавший языковую политику.

Дос Кушим, лидер движения «Ult Tagdyry» («Судьба нации») заявил в 2010 году, что если в ком-то в течение 20 лет не родилось желания выучить язык, то не нужно себя обманывать, что это ещё произойдёт. «Нужно создать необходимость изучения казахского языка, которая вытекает из права, если мы являемся государством права», – призывал он.

Власти разработали «Государственную программу функционирования и развития языков на 2011-

2020 годы». В ней была поставлена цель: к концу 2020 года 95% граждан должны говорить по-казахски, сохраняя при этом знание русского языка на уровне 90%. В школьную программу было введено больше обязательных часов изучения казахского языка. Финансовую поддержку получили газеты и журналы на казахском. Знания государственного языка требуют и от чиновников – с 2010 года делопроизводство постепенно переводится на казахский язык.

Тогда же, с 2010 года начала внедряться «программа трёхязычия». В соответствии с её критериями, в средней школе на казахском языке должны преподаваться история и география государства и казахская литература, по-русски – русская литература и мировая история, а все предметы точного и естественного цикла – на английском языке.

– Доминирующей культурой была и остаётся русская культура. Русскоязычное телевидение, литература и наука задают тон жизни в Казахстане, – говорит Виталий Хмелевский, председатель областного Полонийного общества в Караганде. – Но казахам важно развивать свои традиции, культуру и науку. В этом году до 80 процентов детей, которые пошли в первый класс начальной школы, говорят по-казахски. Через 10 лет на рынке труда те, кто говорит только по-русски, начнут чувствовать себя некомфортно. Придёшь в ресторан, и меню будет на казахском. Нужно будет учить новые слова.

Однако Виталий тоже не уехал в Польшу. В 16 лет, когда он оформлял паспорт гражданина СССР, ему пришлось выбирать национальность. Мать советовала записаться в паспорт русским, что тогда облегчало жизнь. Однако он решил остаться поляком, по отцу. Но строки в паспорте ему было недостаточно. Поэтому он записался в польское общество и на уроки польского.

– Язык – это культурный код нации. Когда вы начинаете изучать его, вы также узнаете традиции, историю и всё культурное наследие народа, – считает Виталий.

Уроки вёл преподаватель Карагандинского политехнического института, родители которого были польскими ссыльными, высланными на строительство железной дороги из Москвы вглубь Центральной Азии. Благодаря ему, он узнавал не только язык, но и судьбы соотечественников. Он всё активнее занимался полонийной деятельностью, пока, наконец, 10 лет назад не был избран председателем Карагандинского областного объединения поля-

ков «Полония». Его жена также имеет польские корни и говорит по-польски. Однако они не планируют покидать Казахстан.

– Есть поговорка: хорошо там, где нас нет. Что изменится в моей жизни, когда я уеду в Польшу? Здесь я предприниматель, а там мне придётся начинать всё с самого начала. Здесь у нас своя Полония: несколько сот человек, которые изучают польский язык и участвуют в наших мероприятиях, несколько десятков детей в первом польском детском саду в Казахстане. Не знаю, кому всё это передать, потому что большинство людей приходят к нам в общество на два-три года, а потом уезжают по программе репатриации в Польшу. Кроме того, это должен быть кто-то, у кого сердце открыто для работы с детьми, – объясняет он.

– А дети? Трудно сказать, чего они хотят. Может быть, они влюбятся в культуру Китая и уедут туда? Я хочу воспитать их так, чтобы они сами могли принимать решения, брать на себя ответственность. Моя роль заключается в расширении их горизонтов, но жизненный выбор будет за ними, – добавляет он.

Выбери свой вариант

Татьяна Славецкая, председатель Польского культурного центра «Więź» в Алматы, не смогла научиться польскому языку от родителей, так как они его уже не знали. Её бабушка и дедушка в своё время не хотели, чтобы их дети говорили по-русски с польским акцентом, потому что это могло означать проблемы.

– В конце концов, польский язык был запрещён. Так же, как запрещено было соблюдать польские традиции или молиться по-польски, – объясняет Татьяна, которая в школе выучила английский, и только потом уже, во взрослой жизни – польский. Но тоже, к сожалению, не от деда. – Когда я была маленькой, вместо того чтобы ходить в детский сад, я проводила время у папиных родителей. И они беседовали со мной на региональном варианте суржика, такой смеси польского, русского и украинского. Как объяснял дед, на Кресах, в Украине во времена его юности люди дома говорили по-польски, на улице – по-украински, а в школе и на работе – по-русски. Когда они были сосланы в Казахстан, из этих трёх языков получился один, на котором до сих пор говорят в Казахстане многие их потомки. Но я его не знаю, потому что, когда я наконец пошла в детский сад, оказалось, что воспитательницы меня не понимают. И родители запретили бабушке и дедушке разговаривать со мной на суржике.

Информация об авторах

Вероника Жежутка – изучала социологию и прикладную антропологию, а также культурологию Центральной и Восточной Европы в Варшавском университете. Имеет множество публикаций, в том числе в изданиях «Duży Format», «Kontynenty» и «Kontakt». Работает в Центре гражданского образования.

Бартош Врублевский – изучал полонистику и философию в Варшавском университете. Сотрудничает с Фондом «Центр исследований и образования им. Рышарда Капушинского». Публиковался в изданиях «Duży Format», «Kontynenty», «FilmPRO».

Так что в итоге Татьяна воспитывалась по-русски, хотя неосознанно выучила и польские слова и фразы.

– Только будучи взрослой, я поняла, что «шуфляда» или «камизелка» – это не русские слова, – смеётся Татьяна. Когда я ходила с родителями к бабушке и дедушке, мы всегда приветствовали друг друга «Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus». В детстве я не понимала, что это по-польски, – вспоминает она.

Родители и бабушка с дедушкой хотели, чтобы, кроме русского, она знала английский и родной – польский. Они не ожидали развала СССР или того, что во взрослой жизни ей может понадобиться ещё один язык: «Казахского я не знаю. Как я могу его знать, если дома или в школе мы говорили только по-русски?». Она учила его только в последних двух классах школы, когда он входил в программу в качестве обязательного предмета. Сейчас дети его изучают уже с детского сада.

Председатель алматинской Полонии подчеркивает: «Как национальное меньшинство, мы получили право изучать польский язык только после обретения Казахстаном независимости. Было разрешено создавать Полонийные ассоциации, приглашать учителей из Польши. Одновременно мы можем бесплатно изучать казахский язык».

В 2015-2018 годах граждане Республики Казахстан подали 1134 заявки на получение Карты Поляка, с которой можно приехать в Польшу на учёбу или работу. В 2018 году, по последним имеющимся данным, было выдано 142 таких карты, годом ранее – 363.

На одну карту

Алла Бердникова долго размышляла над решением о репатриации, но в октябре 2019 года вместе с мужем и двумя детьми, наконец, подали заявление на выезд через Адаптационный центр в Пултуске. Они приехали в декабре и должны были провести там полгода, изучая польский язык и проходя курсы профессиональной переподготовки. Однако из-за пандемии жили там на три месяца дольше, чем планировали. В Варшаву переехали только в конце лета.

– И дедушки с бабушками, и родители всегда говорили, что мы поляки. Ещё в детстве мы с сестрой ездили в Польшу в летний лагерь. Тогда мы решили, что хотим здесь учиться, – вспоминает Алла.

Обе уже в школьном возрасте выучили польский язык и начали, как мечтали, учёбу в Польше. Старшая познакомилась в Польше с будущим мужем и сразу осталась здесь. Младшая, Алла, начала изучать право в Варшавском университете, но однажды жизнь

поставила её перед нелёгким выбором.

– На каникулах в Казахстане я познакомилась со своим нынешним мужем. Я влюбилась и не вернулась в университет продолжать учебу. Но с самого начала я говорила мужу, что хочу, чтобы после свадьбы мы вместе поехали в Польшу и здесь растили детей, – рассказывает она.

Однако в Казахстане пришлось прожить ещё 10 лет. Им нужно было время, чтобы оформить все документы для мужа, у которого нет польских корней, а также для детей, которые родились в Алматы. Кроме того, у них был дом, хорошая работа, друзья и коллеги. Нелегко было решиться всё это бросить. Но Алла продолжала мечтать о стране предков, а с недавних пор и скучать по сестре.

По приезду в Польшу семья быстро адаптировалась, в чём помогло знание языка на хорошем уровне. Дочь пошла в первый класс начальной школы, а сын – в детский сад.

Алла с мужем попали в Польшу в трудное время, в разгар пандемии. Однако они не собираются сдаваться. Она планирует открыть кондитерскую в Варшаве, он основал интернет-магазин по продаже мобильных телефонов.

– Я знаю, что мы не совсем «здешние» и что люди могут по-разному относиться к репатриантам. Я поняла это ещё во время учебы. Мне тогда казалось, что поляки гораздо более замкнуты, чем казахи. Но оглядываясь назад, теперь живя в Польше, я думаю, что всё наоборот. Или нам просто повезло, потому что мы всегда встречаем хороших людей? – говорит с улыбкой.

И хотя Алла скучает по родным, друзьям и природе, в Казахстан возвращаться не собирается, потому что они с мужем поставили всё на одну карту. Карту Поляка.

(публикуется в сокращении)

Перевод Олега Червинского

Фото: Бартош Врублевский, Анатолий Негода

Редакция журнала «Алматинский Курьер Полонийный» выражает благодарность авторам и интернет-журналу «Nowa Europa Wschodnia» (<https://new.org.pl>) за предоставленную возможность публикации.

Przyjechali z Kazachstanu i zaczęli u nas nowe życie. «Polska to kraj naszych marzeń»

ZOSTAWILI ZA SOBĄ CAŁE ŻYCIE I WYJECHALI DO KRAJU, KTÓRY ZNALI TYLKO Z KSIĄŻEK I WSPOMNIEŃ BABCI. LYUBOV (24 L.) I ANDRIJ (29 L.) Z SYNKIEM MARKIEM (3,5 L.) PRZEPROWADZILI SIĘ Z KAZACHSTANU DO ALEKSANDROWA ŁÓDZKIEGO I PO ROKU W POLSCE MÓWIĄ: CZUJEMY, ŻE TO JEST NASZ DOM, NASZA OJCZYZNA.

Historia kolejnych pokoleń rodziny polskich zesłańców – Jakuszevskich jest podobna do innych w Kazachstanie. W latach 30., w ramach przesiedlenia Polaków przez Stalina, Wojciech Jakuszevski z żoną i synem Władkiem zostali wysiedleni z Białej Krynicy pod Żytomierzem (obecna Ukraina) wprost w dzielnicy kazachski step. Tam Nina, córka Władysława, poznała Aleksieja. Dopiero jego wnuczka Ljubow z mężem Andrijem i synem Markiem wrócili do kraju dziadka.

– To był pomysł Andrieja – mówi nam Ljubow. – Planowaliśmy studia w Polsce, ale brakło pieniędzy. Nie chcieliśmy mieszkać w Rosji. Ponieważ mam polskie korzenie, dostałam Kartę Polaka i tak jesteśmy w kraju, za którym tak tęsknił mój dziadek.

Do Aleksandrowa przeprowadzili się też rodzice kobiety (Nina i Aleksiej) oraz jej brat Aleksiej z żoną Niną i córką Alissą. W Kazachstanie została tylko mama Andrieja. Ljubow nie poddaje się jednak i zapowiada, że kiedy tylko pandemia się skończy i otworzą granicę, zrobi wszystko, żeby i mama jej męża przyjechała do Polski. – Będziemy wtedy w komplecie i staniemy się najszczęśliwszą rodziną na świecie – mówi.

Babcia opowiadała mi bajki

Nina, mama Luby wspomina, że w domu nie mówiła o Polsce. – Tylko wieczorami babcia opowiadała mi bajki. O domku w ogródku, o zielonych lasach, sadach z drzewami i gałęziach ciężkich od jabłek i o bocianach na dachu domu – wspomina. – To były piękne opowieści. Dopiero kiedy dorosłam, dowiedziałam się, że to nie bajki. To były wspomnienia babci rodzinnej wsi.

– To wszystko była szczerą prawdą – mówi teraz Nina. – Kiedy jadę do pracy, liczę drzewa. Z mężem Aleksiejem mamy wymarzony dom w lesie. – Jakby tylko warsztat się znalazł i dobra tokarka, to niczego więcej by mi tu nie brakowało – przytakuje Aleksiej, z zawodu tokarz.

– Widzę, że mąż tęskni za tokarstwem, a na tokarce to prawdziwy artysta. Wszystko robi. Cudeńka na maszynie wytoczy. Od drobnutkiego pierścionka takiego, że na wystawę się nada aż po części do maszyn.

Alexej przewedrował w życiu pół świata (rodzice pochodzą z Irkucka na Syberii) przez Uzbekistan i Kazachstan i najwyższy czas osiąść w spokojnym miejscu. – Dom jest, praca, rodzina... mówi.

– I chleb – dodaje Nina. – Jak ten polski chleb smakuje. Jak nic innego na świecie. Tylko chylić głowę przed piekarzami – chwali.

– Na razie przyzwyczajamy się do Polski, a później... Zobaczymy, co życie przyniesie. Jedno jest pewne: – Jesteśmy wreszcie spokojni i szczęśliwi i jesteśmy tu, gdzie powinniśmy być. W naszej Polsce – mówią, a Ljubow podkreśla, że skoro jej ludzie pomogli, teraz ona chce spłacić dług i oddać choć trochę dobra, które otrzymała. – Chcę pomagać ludziom – mówi. – Także Polakom, którzy zostali w Kazachstanie, a chcieliby też przyjechać do Polski.

Źródło: www.fakt.pl

Приехали из Казахстана и начали новую жизнь

ОНИ ОСТАВИЛИ ПОЗАДИ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ И УЕХАЛИ В СТРАНУ, КОТОРУЮ РАНЬШЕ ЗНАЛИ ТОЛЬКО ПО КНИГАМ И ВОСПОМИНАНИЯМ БАБУШКИ. ЛЮБОВЬ (24 ГОДА) И АНДРЕЙ (29 ЛЕТ) С СЫНОМ МАРКОМ (3,5 ГОДА) ПЕРЕЕХАЛИ ИЗ КАЗАХСТАНА В АЛЕКСАНДРОВ-ЛОДЗСКИЙ. СПУСТЯ ГОД ЖИЗНИ В ПОЛЬШЕ ОНИ ГОВОРЯТ: «МЫ ЧУВСТВУЕМ, ЧТО ЭТО НАШ ДОМ, НАША РОДИНА».

История семьи польских ссыльных Якушевских похожа на другие в Казахстане. В 30-е годы, в рамках сталинской политики репрессий против поляков, Войцех Якушевский с женой и сыном Владком были выселены из деревни Белая Крыница под Житомиром (нынешняя Украина) прямо в дикую казахскую степь. Там Нина, дочь Владислава, познакомилась с Алексеем. И только его внучка Любовь с мужем Андреем и сыном Марком смогли вернуться на родину деда.

– Это была идея Андрея, – рассказывает Любовь. – Мы планировали учиться в Польше, но денег на это не хватало. А в России жить не хотели. Поскольку у меня есть польские корни, я получила Карту поляка, и поэтому мы находимся в стране, по которой так скучал мой дед.

В Александров-Лодзский переехали также родители Любоми (Нина и Алексей) и ее брат Алексей с женой Ниной и дочерью Алисой. В Казахстане осталась только мама Андрея. Любовь, однако, не сдастся и обещает, что как только пандемия закончится и откроют границы, она сделает все, чтобы и мама ее мужа приехала в Польшу. «Тогда мы будем все в сборе и станем самой счастливой семьей на свете», – говорит она.

Бабушка рассказывала мне сказки

Нина, мама Любы, вспоминает, что дома не говорили о Польше. «Только по вечерам бабушка рассказывала мне сказки. О домике в саду, о зеленых лесах, о садах с деревьями с ветвями, тяжелыми от яблок, и о аистах на крыше дома, – вспоминает она. – Это были прекрасные истории. Только когда я повзрослела, я поняла, что это не сказки. Это были воспоминания бабушки о родном селе».

– Все это была правда, – говорит теперь Нина. – Когда я еду на работу, я считаю деревья. У нас с мужем Алексеем – дом в лесу, о котором столько мечтали.

– Если бы только цех нашелся и хороший токарный станок, то больше мне ничего и не надо, – согласен кивает Алексей, по профессии токарь.

– Вижу, муж скучает по токарному делу, на станке он – настоящий художник. Он все выточит на станке:

от крошечного кольца, такого, что хоть на выставку до детали к машине.

Алексей объехал полмира (родители родом из Иркутска в Сибири) через Узбекистан и Казахстан, и давно пора поселиться в спокойном месте.

– Дом есть, работа, семья... – говорит.

– И хлеб, – добавляет Нина. – Как же польский хлеб вкусен! Как ничто другое в мире. Склоняю голову перед польскими пекарями.

– Пока привыкнем к Польше, а потом... Посмотрим, что принесет жизнь. Ясно одно: мы, наконец-то, спокойны и счастливы, и мы здесь, где должны быть. В нашей Польше, – говорят, и Любовь подчеркивает, что раз ей люди помогли, то теперь она хочет отдать долги и поделиться добром, которое получила.

– Я хочу помогать людям, – говорит она. – Полякам, которые остались в Казахстане, и также хотели бы приехать в Польшу.

Источник: www.fakt.pl
Перевод: Анастасия Червинская

Gliwice to ich nowy dom

W naszym mieście mieszka prawie 50 repatriantów

SĄ POLAKAMI, CHOĆ CZĘŚĆ Z NICH NIE ZNA JĘZYKA POLSKIEGO. REPATRIANCI. DO NASZEGO KRAJU PRZYJEŻDŻAJĄ Z BYŁYCH REPUBLIK ZWIĄZKU RADZIECKIEGO. SĄ TO ZWYKLE POTOMKOWIE OSÓB URODZONYCH W POLSCE, A PO WOJNIE I ZMIANIE GRANIC WYWIEZIENI PRZEZ WŁADZE SOWIECKIE DALEKO NA WSCHÓD. MARZENIA O POWROCIE DO OJCZYZNY NIGDY W NICH JEDNAK NIE ZGASŁY. W WIELU RODZINACH SĄ PRZEKAZYWANE Z POKOLENIA NA POKOLENIE.

Repatrianci są zapraszani do osiedlenia się w Gliwicach w oparciu o przepisy ustawy o repatriacji i uchwały rady miasta. O przyjazd może ubiegać się osoba, która posiada decyzję konsulatu – przyrzeczenie otrzymania tzw. wizy repatriacyjnej. Jest ona wydawana tym, którzy udokumentują polskie obywatelstwo. W Gliwicach osiedliło się do tej pory 16 rodzin, łącznie 48 osób. Czternaście z nich przyjechało z Kazachstanu, dwie z Uzbekistanu. Pierwsza rodzina przyjechała do naszego miasta w 2007 r.

Procedura

– Ustawa daje możliwość zaproszenia repatriantów tzw. bezimiennych – wówczas rodzinę do osiedlenia wskazuje MSWiA lub imiennych, co oznacza, że gmina sama wybiera tę, którą chce przyjąć – tłumaczy Beata Jeżyk z Wydziału Zdrowia i Spraw Społecznych Urzędu Miejskiego w Gliwicach, zajmująca się repatriacją. – Cała procedura rozpoczyna się od podjęcia uchwały przez radę miasta, która deklaruje wolę przyjęcia takiej rodziny i zaproszenia jej do osiedlenia w Gliwicach. Ten dokument jest punktem wyjścia do przygotowania wniosku o udzielenie dotacji z budżetu państwa. Jej przyznanie następuje w formie porozumienia między miastem a wojewodą. Na tej podstawie samorząd otrzymuje środki na remont i zagospodarowanie mieszkania.

Miasto pomaga i zaprasza

W aklimatyzacji repatriantom pomagają pracownicy socjalni. Osoby te po przyjeździe do Gliwic przez rok są objęte opieką Ośrodka Pomocy Społecznej. Pracownik socjalny jest ich przewodnikiem w załatwianiu spraw

meldunkowych, umiejscowieniem aktów cywilnych, umieszczeniem dzieci w placówkach oświatowych, nauką języka i innych spraw, które pozwalają na adaptację w nowym miejscu zamieszkania.

Przesiedleńcy mogą liczyć również na wsparcie Powiatowego Urzędu Pracy, którego zadaniem jest ich aktywizacja zawodowa. Jej przebieg jest uzależniony m.in. od stopnia znajomości języka polskiego i doświadczenia zawodowego. Ludzie ci są jednak otwarci na szybkie podjęcie zatrudnienia, a pracodawcy pozytywnie oceniają ich zaangażowanie.

Repatrianci w Gliwicach czują się dobrze. Utrzymują ze sobą kontakty, zawarli przyjaźnie, a kiedy pojawia się informacja, że przyjadą nowe rodziny są w pełnej gotowości, żeby ich przywitać i wprowadzić w nowe miejsce pobytu.

Nasze miasto planuje przyjąć kolejne takie osoby. Aktualnie trwa procedura osiedlenia 4 rodzin. Na realizację zadania miasto pozyskało dotację z budżetu Państwa w łącznej wysokości 815.760 zł.

Cztery pytania do...

Znaleźliśmy swoje miejsce na ziemi

O życiu repatriantów w Gliwicach rozmawiamy z Siergiejem Kobierskim, który do Gliwic przyjechał z rodziną w 2010 r.

– Dlaczego zdecydował się pan przyjechać do Polski?

– Dlatego, że czuję się Polakiem i mam polskie korzenie. Dziadek w 1936 roku został deportowany wraz z bliskimi z Kamienia Podolskiego do Kazachstanu. To był zaplanowany w szczegółach plan Stalina, który wszystkich ludzi narodowości polskiej zsyłał na wschód – do Kazachstanu, Kirgistanu albo na Syberię. Mój ojciec urodził się już w Kazachstanie, ale pielęgnował tradycje przodków, choć po polsku nie mówił. Boże Narodzenie, Wielkanoc obchodziliśmy w taki sam sposób jak w Polsce. Kazachowie to bardzo miły i gościnny naród, lecz ja nie czułem się tam jak u siebie. Inna rzecz, że chciałem też lepszego życia dla mojej rodziny, żony i dwóch synów.

– Czy czuje się pełnoprawnym Polakiem?

– Oczywiście! Nikt nigdy w Polsce nie zrobił mi wyrzutu, że jestem repatriantem. Na swojej drodze zawsze spotykałem życzliwych ludzi, którzy nie szczędzili mi wyrazów wsparcia i pomocy. Czy to w urzędzie, życiu prywatnym, albo w pracy. Bywa, że muszę tłumaczyć

dla czego moja rodzina, mimo że ma polskie korzenie, znalazła się w Kazachstanie.

– Co było dla pana i rodziny największym problemem po przyjeździe do kraju?

– W zasadzie jedna rzecz: nie wiedzieć czemu nie chciano uznać mojej żonie wykształcenia pielęgniarskiego. Sytuacja była o tyle dziwna, że np. w Opolu takich kłopotów repatrianci nie mieli. Tłumaczyłem, że chcemy uczciwie pracować, a nie korzystać z opieki społecznej. Nic to jednak nie pomogło. Ustawa o repatriacji się zmieniła i mam nadzieję, że takich problemów już teraz nie ma.

– Jak sobie radzicie w Gliwicach?

– Żyjemy normalnie. Pracuję jako handlowiec w Rafamecie w Kuźni Raciborskiej, żona zatrudniona jest na strefie. Starszy syn studiuje na Uniwersytecie Ekonomicznym, młodszy jest uczniem Zespołu Szkół Łączności. W Gliwicach znaleźliśmy swoje miejsce na ziemi.

Andrzej Sługocki

Źródło: www.nowiny.gliwice.pl

Гливице – их новый дом

Город принял уже около 50 репатриантов

ОНИ ПОЛЯКИ, ХОТЯ ЧАСТЬ ИЗ НИХ НЕ ЗНАЕТ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА. К НАМ ПРИЕЗЖАЮТ ИЗ БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ОБЫЧНО ЭТО ПОТОМКИ РОДИВШИХСЯ В ПОЛЬШЕ, ПОСЛЕ ВОЙНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ ВЫВЕЗЕННЫЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ ДАЛЕКО НА ВОСТОК. ОДНАКО НИКОГДА ИХ НЕ ПОКИДАЛО ЖЕЛАНИЕ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ. ЭТО ЖЕЛАНИЕ ВО МНОГИХ СЕМЬЯХ ПЕРЕДАВАЛОСЬ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ.

Репатрианты приглашаются для проживания в Гливице на основе положений закона о репатриации и решения городского совета. Подать заявление о переезде может человек, уже имеющий свидетельство от польского консульства о праве на репатриацию и получение так называемой репатриационной визы. Она выдается только тем, кто может документально подтвердить польское происхождение.

На сегодняшний день в Гливице приехали таким образом 16 семей, всего 48 человек. Четырнадцать семей вернулись на землю предков из Казахстана, две – из Узбекистана. Первая такая семья поселилась в городе в 2007 году.

Процедура

– Закон дает возможность пригласить репатриантов по так называемым «безымянным приглашениям» (тогда очередную семью направляет министерство внутренних дел и администрации Польши), и «именным» – когда местные власти сами выбирают семью, которую хотели бы принять, – объясняет Беата Ежык из отдела здравоохранения и социальной помощи администрации города Гливице, занимающаяся репатриацией. – Процедура начинается с постановления городского совета, в котором подтверждается желание принять семью репатриантов и пригласить ее поселиться в Гливице.

Этот документ является отправной точкой для подготовки заявки на предоставление субсидии из государственного бюджета. Субсидия предоставляется на основе соглашения между городом и воеводой, и таким образом местные власти получают средства на ремонт и благоустройство жилья для репатрианта.

Город приглашает и помогает

В адаптации на новом месте репатриантам помогают социальные работники. По прибытии в Гливице семья репатрианта в течение года находится под опекой Центра социальной помощи. Соцработник является их проводником и консультантом в решении вопросов прописки, получения польских документов (свидетельств о рождении, о браке, удостоверения личности и др.), устройства детей в школу и детский сад, изучения польского языка и других повседневных вопросов, которые возникают при адаптации на новом месте жительства.

Репатрианты могут рассчитывать и на поддержку управления труда, задачей которого является их профессиональная переподготовка и помощь в поиске работы. Длительность и специфика профессиональной переподготовки зависит, в том числе, от степени знания польского языка репатриантом и его профессионального опыта.

Репатрианты в Гливице чувствуют себя комфортно. Они знакомятся друг с другом, завязывают дружеские отношения, и когда появляется информация о том, что приедут новые семьи, они уже готовы встретить их и помочь освоиться на новом месте.

Наш город планирует продолжать принимать таких людей. В настоящее время идет процедура подготовки к приему очередных 4 семей, на что город получил субсидию из государственного бюджета в общей сумме 815.760 злотых.

Четыре вопроса к...

Мы нашли свое место на земле

О жизни репатриантов в Гливице мы беседуем с Сергеем Коберским, который в Гливице приехал с семьей в 2010 году.

– Почему вы решили приехать в Польшу?

– Потому что я чувствую себя поляком и имею польские корни. Дед в 1936 году был депортирован вместе с близкими из Каменец-Подольского в Казахстан. Это был тщательно проработанный план Сталина, который всех людей польской национальности ссылал на восток: в Казахстан, Кыргызстан или в Сибирь.

Мой отец уже родился в Казахстане, но старался хранить традиции предков, хотя по-польски уже не говорил. Рождество, Пасху мы отмечали так же, как и в Польше. Казахи – очень добрый и гостеприимный народ, но я не чувствовал себя там как дома. Я хотел лучшей жизни для своей семьи: жены и двух сыновей.

– Ощущаете ли вы себя уже настоящим, «польским» поляком?

– Конечно! Никто никогда в Польше не упрекал меня в том, что я репатриант. На своем пути я всегда встречал добрых людей, которые не жалели мне слов поддержки и помощи. Будь-то в госучреждении, в бытовом общении или на работе. Хотя иногда мне приходится объяснять, почему моя семья, хотя и имеет польские корни, оказалась в Казахстане.

– Что было для вас и вашей семьи самой большой проблемой, когда вы приехали в Польшу?

– В принципе, только одна вещь – не знаю, почему моей жене не хотели признавать полученное в Казахстане образование медсестры. Ситуация выглядела тем более странной, потому что, например, в Ополе таких проблем у репатриантов не было. Объяснял чиновникам, что мы хотим честно работать и зарабатывать себе на жизнь, а не пользоваться социальным пособием. Однако ничего не помогло. Закон о репатриации изменился, и я надеюсь, что таких проблем сейчас нет.

– Как вообще вам живется в Гливице?

– Живем хорошо. Я работаю, жена работает. Старший сын учится в Экономическом университете, младший – в профессиональной школе. Можно сказать, что в Гливице мы нашли свое место на земле.

Анджей Слугоцкий

Источник: nowiny.gliwice.pl

Перевод: Анастасия Червинская

